

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы компенсации морального вреда: по законодательству России и
зарубежных стран»

Обучающийся

Г.Р. Мунирова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

канд. юрид. наук О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Компенсация морального вреда как один из способов защиты неимущественных прав личности.....	9
1.1 История развития правового регулирования института морального вреда.....	9
1.2 Категория морального вреда в современных российских условиях	21
1.3 Основные проблемы, возникающие при определении суммы компенсации морального вреда	32
Глава 2 Зарубежный опыт компенсации морального вреда.....	38
2.1 Компенсация морального вреда в странах с англо- американской правовой системой.....	38
2.2 Компенсация морального вреда в странах континентального права	47
Глава 3 Анализ отдельных случаев компенсации морального вреда	58
3.1 Компенсация морального вреда при дорожно-транспортном происшествии	58
3.2 Компенсация морального вреда при нарушении прав потребителей.....	66
Заключение.....	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Полноценный институт компенсации морального вреда в отечественной истории насчитывает приблизительно 30 лет (с 1993 года), что с исторической точки зрения является небольшим периодом для формирования правовых традиций и укоренении данного правового института в широком общественном сознании. Вместе с тем, за указанный период времени, институт компенсации морального вреда заметно эволюционировал, прежде всего, в правосознании участников общественных отношений и судебной практики. На данный момент существуют условия для его дальнейшего совершенствования и анализа накопленного опыта.

Так, существенной особенностью гражданско-правового института компенсации морального вреда в России является отсутствие нижних и высших «границ» определение суммы компенсации, которая с применением установленных в законодательстве критериев, а также с учётом позиций сторон, должна быть определена судом. При этом сумма компенсации морального вреда является основным фактором, который, как правило, определяет интерес сторон по соответствующему спору. Потерпевшая сторона, как правило, желает более высокой суммы компенсации, сторона, обязанная возместить такой вред – меньшей. Действующее законодательство фактически отдало вопросы определения данной суммы «на откуп» судебной практики, что само по себе вызывает споры, как среди учёных, так и правоприменителей. Существует позиция о необходимости установления порогов низшего и высшего предела компенсации морального вреда, либо о тарификации сумм в зависимости от характера причинённого морального вреда. Кроме того, существует позиция, которая предлагает установить более строгие, детализированные, исчерпывающие «инструкции» для суда, на основании которых такая сумма будет определяться.

Таким образом, в отечественной науке до настоящего времени существует множество различных, иногда взаимоисключающих, предложений

по дальнейшему развитию правового регулирования и правоприменительной практики в этом направлении.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации, посвящённого вопросам компенсации морального вреда, а также правоприменительной практики по этому вопросу.

Объектом настоящего исследования выступают гражданско-правовые отношения, связанные с компенсацией морального вреда.

Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие гражданско-правовые отношения, связанные с возмещением морального вреда. Такие нормы права содержатся в международных договорах, в Конституции РФ, в частях первой и второй Гражданского кодекса РФ и в других нормативно-правовых актах. Кроме того, в качестве предмета исследования в настоящей работе выступает сложившаяся судебная практика, в т.ч. правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ, Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции по вопросам взыскания морального вреда, а также положения цивилистической доктрины.

Целью настоящего исследования выступает совершенствование правового регулирования и практики применения законодательства о возмещении морального вреда в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать историю развития правового регулирования института морального вреда;
- определить содержание категории морального вреда в современных российских условиях;
- проанализировать институт компенсации морального вреда в зарубежных странах;
- рассмотреть основные проблемы, возникающие при определении компенсации морального вреда.

Гипотеза исследования состоит в том, что компенсация морального вреда зависит от многих факторов, включая степень физических и нравственных страданий, индивидуальные особенности истца, его материальное положение, степень вины ответчика. В рамках исследования можно провести анализ этих факторов и сделать выводы о том, какие из них наиболее сильно влияют на определение компенсации морального вреда. Эти выводы могут быть использованы для разработки более эффективного применения на практике и предотвращения противоречий в законодательстве.

Методологическую основу исследования составили такие научные методы, как метод диалектики, статистический и социологический методы, а также специальные методы юридической науки: формально-правовой, историко-правовой и сравнительно-правовой. Кроме того, применены такие приёмы, как анализа и синтеза, восхождения от абстрактного к конкретному, логики и прочие.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года, Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950года, часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ, Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты различной юридической силы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как М.В. Бибииков, С.А. Беляцкий, С.М. Воробьев, Ю.Ю. Гарцева, Е.Л. Дудина, А.М. Зюков, А. Зейц, К.В. Капустянский, А.И. Карномазов, А.А. Морозов, М.О. Гудкова, М.Н. Малеина, В.Я. Понарин, И.А. Покровский, А.Х. Рамазанов, А.Р. Сулейманова, Ю.В. Романенко, В.С. Романов, И.В. Сергеев, Б. Утевский, А.У. Умалатов, О.Е. Чорновол, Г.Ф. Шершеневич, С.В. Юшков и другие.

Эмпирическую основу исследования составили правовые позиции Пленума ВС РФ, судебные акты принимаемые ВС РФ, судами общей юрисдикции по делам, связанным с компенсацией морального вреда.

Методы исследования. В ходе написания работы использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, описание, сравнение, толкование правовых норм, сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-логический.

Научная новизна исследования заключается в:

- выявление пробелов в положениях о возмещении морального вреда предусмотренных законодательством о СМИ;
- определении отсутствия конкретики в вопросах трактовки морального вреда, степени физических и нравственных страданий, изложенных в Гражданском Кодексе Российской Федерации и постановлениях Пленума ВС РФ;
- выявление расплывчатого значения степени вины ответчика;
- обнаружение отсутствия взаимосвязи размера причиненного имущественного вреда на определение размера, подлежащего возмещению морального вреда;
- рассмотрение вопроса создания специальных фондов, обеспечивающих выплату морального вреда.
- установление взаимосвязи между правом потерпевшего подать заявление о возбуждении уголовного дела в отношении нарушителя и достигнутыми между ними договорённостями о компенсации морального и прочего вреда, которые предусматривают воздержание потерпевшего от подачи такого заявления;
- изучение вопроса установления минимальных и максимальных пределов размеров компенсации.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования.

По теме исследования опубликована статья: Мунирова Г.Р. Компенсация морального вреда в гражданском законодательстве зарубежных стран // Научный журнал «Студенческий форум». 2023. № 14 (237) часть 2, С. 34-36.

На защиту выносятся:

- Положения о возмещении морального вреда предусмотренных законодательством о СМИ. Из нормы закона не усматривается то, каким именно образом распределяется ответственность между самим СМИ как юридическим лицом и его должностными лицами. В каких случаях вина в распространении сведений, порочащих честь и достоинство, лежит на СМИ, а в каких случаях за это должен отвечать сам гражданин;
- Критерий определения степени физических и нравственных страданий на практике судами устанавливается и учитывается формально, так определение размера компенсации морального вреда является субъективным и оценочным;
- Бездействие лица как нарушение личных прав другого лица и основание для компенсации морального вреда;
- Значение вины ответчика. Так в законодательстве: ч.2 ст. 151 ГК РФ степень вины учитывается; в ст. 1101 ГК РФ - учитывается в случае, если она является обязательным условием наступления ответственности; в ст. 1100 ГК РФ рассматриваются случаи без виновной ответственности (использование источника повышенной опасности);
- Роль индивидуальных особенностей истца, его материальное положение при расчете размера морального вреда;
- Выбор потерпевшей стороной способа возмещения морального (неимущественного вреда - физические или нравственные страдания) вреда, согласно позиции Пленума ВС РФ, изложенной в 2022 году, которая гласит о том, что моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в иной форме;

- Взаимосвязь размера компенсации морального вреда с размером имущественного вреда. Положение в Постановлении Пленума ВС № 33 от 15.11.2022 г., согласно которому стоимость товара или услуги не должна определять размер компенсации морального вреда;
- Практика зарубежных стран (в англосаксонской и континентальной системах права) в вопросах компенсации морального вреда как идеи для улучшения данного института в России;
- Установление минимального или максимального предела размера компенсации.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами и состоит из введения, основной части, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Компенсация морального вреда как один из способов защиты неимущественных прав личности

1.1 История развития правового регулирования института морального вреда

В науке существует мнение о том, что появление в отечественном праве и законодательстве, такой категории, как право на компенсацию причинённого морального вреда, произошло в результате рецепции римского права. В частности, такую позицию высказывают А.А. Морозов и М.О. Гудков [20, с. 18]. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, отметим, что данная рецепция имела не прямой характер, а являлась следствием заимствования отечественной правовой системой французского и германского правового опыта во второй половине XIX столетия. В свою очередь, построение указанных правовых систем осуществлялось на основе древнеримского правового опыта систематизированного и возрождённого в университетах Западной Европы. Таким образом, влияние римского права на отечественную правовую систему представляется не прямым, а опосредованным, что, однако, не отменяет его значение для права в целом.

Действительно, категория моральный вред и право на возмещение причинённого нематериального вреда, впервые появилась именно в римской правовой системе. Изначально основанием для компенсации морального вреда было причинение вреда телесного, не материального. Данное правонарушение именовалось «iniuria». Такая ответственность была закреплена в законах XII таблиц, согласно которым выделялось три формы посягательства: самое тяжёлое посягательство (*membrum ruptum*), за которое допускалась месть по принципу талиона (принцип равноценного причинения вреда виновному лицу); средний вред (*os fractum*), за причинение которого предписывалась уплата потерпевшему свободному человеку штрафа в размере 300 ассов и потерпевшему-рабу в размере 150 ассов; нетяжкая форма, которая выражалась

в нанесении побоев, оскорбительных ударов и прочих подобных действий (*verberatio, pulsatio*). В последнем случае потерпевшему уплачивался штраф в размере 25 ассов. В последующем данные правила претерпели изменения в период преторского права. Состав правонарушения «*iniuria*» был существенно расширен, в него были включены и нематериальные блага человека. При этом размер штрафа не фиксировался, а определялся претором в каждом конкретном случае с учётом индивидуальных особенностей ситуации и личности виновного лица и потерпевшего [35].

Далее обратимся к формированию первых отечественных правовых норм по вопросам возмещения морального (неимущественного вреда). О.И. Чистякова, занимаясь вопросами истории отечественного государства и права, отмечает, что на отношения по возмещению ущерба в период Древней Руси оказывали значительное влияние, как религиозные нормы, так и традиции, доминирующие в тот период, представления о справедливости. При этом вопросы о компенсации морального вреда на протяжении длительного периода времени не закреплялись в письменных правовых источниках, в первую очередь, в силу того, что возмещение морального вреда резюмировалось изначально [63].

А.М. Зюков, исследуя вопросы кровной мести, обращает внимание, что многие обычаи Древней Руси «были нацелены именно на достижение этой справедливости, смысл которой сводился к отмщению. К примеру, широко используемый тогда обычай кровной мести представляется ничем иным, как способом возместить душевные страдания от потери родственника путем причинения смерти его убийце» [9, с. 160]. Данный правовой обычай, который фактически легализовывал право на причинение смерти другому человеку при описанных обстоятельствах, не требовалось закреплять в письменных правовых источниках, поскольку в дохристианский период он предусматривался сам по себе, как закономерный и справедливый. При этом, после совершения кровной мести причинённый моральный вред и страдания считались возмещёнными [46]. При этом, по понятным причинам данный

обычай входил в конфликт с нормами христианской морали, в результате чего, в последующем под влиянием христианской теологии, кровная месть была запрещена.

В качестве первых письменных древнерусских правовых источников, в которых закреплялись вопросы возмещения вреда, можно указать на письменные договоры между киевскими князьями Олегом и Игорем с Византией (911 и 944 года соответственно) [44]. В связи с тем, что на тот момент правовая культура и правовая система Византии, несомненно находилась на более высоком уровне (Византия представляла собой Западную римскую империю), содержание данного договора в целом основывалось на римской правовой традиции [85]. В связи с этим, например, в ст. 4 договора от 911 года указывалось на возмещение вреда, причинённого в результате убийства за счёт имущества скрывшегося убийцы. В случае отсутствия у убийцы имущества розыск последнего продолжался в целях его поимки и вынесения смертного приговора. Кроме того, в силу обозначенного договора устанавливалась обязанность выплаты денежных взысканий (компенсаций) за причинение физического вреда [1, с. 6].

Далее обратимся к самому значимому правовому акту Древнерусского государства XI века – Русской Правде. Влияние данного правового источника на русские земли сохранялось вплоть до XVI века. Главная ценность данного источника заключалась в том, что он системно регулировал основные общественные отношения того времени, в т.ч. об имущественной ответственности за причинённый моральный вред [13, с. 528]. При этом в Русской Правде ещё сохранялся такой способ возмещения морального вреда, как кровная месть. В частности, за убийство либо причинение побоев (обида) потерпевший или его родственники могли причинить аналогичный вред виновному. Обида также могла выражаться в совершении таких физических действий, как удар мечом в ножнах или удар рукоятью меча, повреждение бороды или усов и т.п. Словесное оскорбление само по себе не указывалось в качестве основания для возмещения вреда, однако оно могло входить в состав

отдельных правонарушений в совокупности с причинением вреда имущества или причинением физического воздействия на потерпевшего [45, с. 74]. При этом потерпевшему предоставлялась альтернатива в выборе наказания. Он мог отказаться от права на совершение кровной мести в пользу уплаты штрафа (от 12 до 40 гривен).

Кровная месть как средство восстановления справедливости была запрещена с принятием Судебника 1497 года Иваном III. На территории Руси, где действовал данный судебник, допускалась либо смертная казнь (иными словами, была установлена монополия государства на лишение человека жизни как средства отщипания и восстановления социальной справедливости), либо взыскание штрафа (головничество) [14, с. 74]. Отметим и то, что впервые в отечественной правовой истории всем без исключения членам общества предоставлялось право защищать свою честь и достоинство в суде. Данное право не принадлежало отдельным категориям преступников (разбойникам, зажигальщикам, тати и т.п.). Оскорбление именовалась как «лай», «брань», «непригожие и непристойные слова». Кроме того, в качестве оскорбления воспринималось ложное обвинение в незаконном рождении (рождении в не брака, одобренного церковью и родителями) [61].

В последующем развитие отечественного правового опыта реализации права на возмещение морального вреда проходило с принятием Судебника 1550 года Ивана Грозного, Судебного уложения 1649 года. В частности, была предусмотрена возможность подавать частные гражданские иски за преступления против личности, к которым в т.ч. относилось и оскорбление. Размер компенсации определялся в зависимости от социального положения человека-правонарушителя. Повышенные размеры штрафов назначались в случае ссор и брани в особо важных публичных местах, например, в церкви или в царских палатах. Кроме того, законодательство пошло по пути дифференциации имущественной ответственности за оскорбления в адрес отдельных слоёв – в частности государственных деятелей, священников, духовенства [37, с. 97]. За совершение такого рода правонарушений, кроме

денежных штрафов предусматривались также телесные наказания и тюремное заключение. При этом тяжесть наказания устанавливалась в зависимости от разрыва в социальном положении потерпевшего и виновного [36].

Дальнейшее развитие правового регулирования права на возмещение морального вреда связано с началом периода абсолютизма. В результате проведённой систематизации законодательства Российской империи в 1830-х годах был издан Свод Законов Российской Империи, в котором проводилось упорядочивание всех действующих к тому моменту правовых актов, а также правотворчество, поскольку разрешались возникающие между ними противоречия [60]. В качестве основания возникновения обязательств, связанных с причинением вреда, указывалось на вину его причинителя, соответственно, вред, причинённый в отсутствии вины, не подлежал возмещению [15, с. 401-402].

Отмечается, что свое дальнейшее развитие институт компенсации морального вреда получил в Законе Российской империи от 21.03.1851 года [74]. Ю.Ю. Гарцева отмечает, что «в нем закреплялись конкретные случаи, при которых потерпевший мог рассчитывать на защиту своих неимущественных прав, и устанавливались пределы допустимого взыскания, однако при этом отсутствовали какие-либо критерии, позволяющие определить точную сумму. К примеру, за обиду или оскорбление было установлено взыскание с виновного в пользу пострадавшего штрафа в размере от 1 до 50 рублей. Было также предусмотрено и возмещение вреда, причиненного неправомерным приговором: незаконно осужденному гражданину должны были выплатить не только сумму фактического материального ущерба, но и строго определённую в законе сумму денег - компенсацию» [5, с. 105-109]. Таким образом, имел место комбинированный подход к определению размера компенсации, подлежащей уплате потерпевшему. Размер вреда также определялся судом в допустимых пределах, однако, с учётом позиции потерпевшей стороны.

При этом необходимо отметить, что указанный закон напрямую не предусматривал возможность возмещений морального вреда, обусловленного

физическим посягательством. Как отмечается, «в статьях 644 и 684 Закона от 21.03.1851 года указывалось на возможность возмещения вреда и убытков, причиненных деяниями преступными и непроступными соответственно, однако не разъяснялось, о каком именно вреде говорилось в данных статьях-имущественном или неимущественном» [25, с. 63]. В связи с этим, на потерпевшего в судебной инстанции возлагалась обязанность доказать не только причинение такого вреда, но и то, что взыскание денежной компенсации послужит цели восстановления справедливости.

Отметим, что правоведы того периода, например, Г.Ф. Шершеневич высказывали мнение, что причинение вреда чести и достоинству, обида не могут компенсироваться денежным штрафом в виду того, что такой вред не может быть оценён в имущественном выражении. В качестве способа компенсации указывалось вплоть до участия в дуэли [43, с. 683]. Иными словами, нематериальный вред подлежал возмещению нематериальным способом. В свою очередь, в качестве справедливого признавалось взыскание имущественной компенсации, если причинённый моральный вред хотя бы косвенно был обусловлен причинением вреда имущественным интересам потерпевшего.

Согласно позиции Г.Ф. Шершеневича, «при введении института компенсации морального вреда в законодательство России упадет нравственность населения: у менее благосостоятельных граждан будет надежда на легкую наживу за счет взыскания с богатых компенсации за любое деяние, которое хотя бы в малейшей степени способно задеть достоинство личности» [5, с. 108]. Представляется, что в подобном случае Г.Ф. Шершеневич видел угрозу устоявшимся в обществе того периода ценностям, в т.ч. основанным на христианской морали. Понятия честь и достоинство, мораль и прочие подобные не носили духовный характер и не ассоциировались с имущественным, материальным миром.

Другой позиции придерживался цивилист С.А. Беляцкий, который аргументировал свою позицию следующим образом: «пусть даже законодатель

не задавался серьезно мыслью о нематериальном вреде, а сосредоточивал внимание главным образом на имущественном ущербе ввиду большинства случаев именно такого ущерба, но раз закон не выразил категорического влечения по этому предмету, он, по меньшей мере, развязал руки практике и, не заполнив всего содержания понятия, оставил место для приспособления закона к нуждам жизни» [2, с. 44-45].

С.А. Беляцкий обращал внимание на отсутствие категорического и конкретно-определённого законодательного запрета на взыскание такого вреда, в связи с чем, допускал его взыскание и отдавал этот вопрос «на откуп» судебной правоприменительной практике. Кроме того, учёный приводил в качестве примера зарубежное законодательство, в том числе Германское Уложение 1896 года, которое допускало взыскание имущественной компенсации как за преступления против личности, так и за непроступные деяния [57].

Германский законодательный опыт был заимствован отечественным законодателем при подготовке проекта Гражданского Уложения Российской Империи. Так, в ст. 1201 данного документа предполагалось закрепить следующее: «В случаях причинения обезображивания или иного телесного повреждения, равно как и в случае лишения свободы, суд может назначить потерпевшему денежную сумму по справедливому усмотрению, принимая во внимание, была ли со стороны виновного обнаружена злонамеренность и другие обстоятельства дела, хотя бы потерпевший не понес никаких убытков (нравственный вред)» [38, с. 28].

Обратим внимание, что в отечественной правовой системе на нормативном уровне впервые появился термин, обозначающий то, что в настоящее время именуется моральным вредом – «нравственный вред». Этимологическое происхождение данного понятия связано со сферой нравственности нормы, которые нарушаются виновным лицом при причинении вреда потерпевшему. Кроме того, в проекте Уложения в ст. 70 судьям предписывалось при определении размера неустойки принимать во

внимание не только имущественные интересы верителя, но и другие «справедливые интересы» [87]. Нравственный вред предписывалось также компенсировать и должнику, нарушившему условия договора, т.е. основанием возникновения права на компенсацию нравственного вреда признавалось не только причинение вреда личности, но и нарушение договорных обязательств [26, с. 141-142]. Как известно, Указанное уложение так и не было принято, однако работа по его подготовке и обсуждению оказала непосредственное влияние на формирование правового сознания, правовой культуры и правовой мысли того исторического периода.

Характеризуя советский период развития отечественной правовой системы, отметим, что право на компенсацию морального вреда не признавалось, правовой механизм позволяющий реализовать такую возможность, отсутствовал. В научной среде в 20-30-х годах XX столетия возникала дискуссия по этому поводу. Были учёные, которые, как и Г.Ф. Шершеневич в середине XIX столетия, считали определение морального вреда в денежном эквиваленте не допустимо, присуще только капиталистическому обществу. Например, таким образом высказывался А. Зейц [10, с. 1465].

Другие учёные, например, Б. Утевский полагали, что положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, которые указывают на обязанность компенсировать вред, причинённый личности, не исключают компенсацию и духовного, морального вреда [39, с. 1084]. Однако, данная дискуссия постепенно была сведена на нет, практика того периода не содержит сведений о принятых решениях в пользу заявителей требований о компенсации неимущественного вреда.

Далее обратим внимание на Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, который в качестве предмета своего регулирования указывал на имущественные и связанные с ними неимущественные отношения и на Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, который предусматривал, что потерпевшим лицом признаётся тот, кому был причинён моральный,

физический, либо иной имущественный вред [51]. Соответственно, возможность причинения такого вреда и собственно введение в легальный оборот категории неимущественных отношений, обуславливали появление запроса на формирование правовых механизмов их защиты. Однако, несмотря на наличие по этому поводу научных изысканий, конкретные правовые механизмы в советский период так и не были предусмотрены.

Дальнейший период развития отечественного правового регулирования права на возмещение морального вреда происходило в 90-х годах XX столетия. Первым нормативным актом в этой сфере выступил Закон СССР «О печати и средствах массовой информации» от 12.06.1990 года, в ст. 39 которого предусматривалась возможность взыскания морального вреда, причинённого в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, которые порочат честь и достоинство гражданина, причиняют ему вред [32, с. 53-55]. Впервые было дано и нормативное определение морального вреда, которое в целом соответствует действующей на данный момент концепции. Так, согласно ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 г., предусматривалось, что моральный вред заключается в физических и нравственных страданиях, предусматривалось, что моральный вред может быть причинён как в результате посягательств на нематериальные блага, так и в результате причинения имущественного вреда. Право на возмещение вреда предполагалось только в случае наличия вины у её причинителя [20, с. 15-16].

Далее обратимся к современному этапу регулирования вопросов компенсации морального вреда.

Одним из первых законодательных актов современной России по вопросам компенсации морального вреда являлось принятие закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [11], в ст. 61 которого установлена ответственность за причинение морального (неимущественного) вреда, причинённого лицу в результате распространения

в средствах массовой информации, недостоверной информации, порочащих честь и достоинство, возмещается самим СМИ, виновными в этом должностными лицами, либо виновными в этом гражданами.

Основу права на компенсацию морального вреда составляют положения статей 151 части первой ГК РФ, которое было принято 30.11.1994 года и статьи 1099-1101 части второй ГК РФ. Так, гражданским законодательством установлено, что моральный вред заключается в физических или нравственных страданиях, такие страдания причиняются в результате нарушения личных неимущественных прав человека, либо в результате посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага [52]. Кроме того, в ст. 151 ГК РФ установлено, что моральный вред подлежит компенсации гражданину и в других случаях, которые прямо указаны в законодательстве. Вопрос определения размеров компенсации причинённого вреда поставлен в зависимости от степени вины нарушителя и других обстоятельств, которые заслуживают внимания. При определении размера компенсации суд должен обратить внимание на степень физических и нравственных страданий, обусловленных индивидуальными особенностями гражданина, которому был причинён вред. Кроме того, в силу ст. 1099 ГК РФ предусмотрена возможность компенсации морального вреда и в случае нарушения имущественных прав гражданина (только в случаях, когда это прямо допускает закон).

Отметим, что с момента принятия ст. 151 ГК РФ и до настоящего времени, изменения в данную нормы вносились только один раз. Данные изменения имели место в 2013 году в связи с принятием федерального закона от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [41]. Изменения не носили революционный характер. Первое из них было связано с тем, что из ч. 1 ст. 151 ГК РФ было исключено слово «других» применительно к нематериальным благам. Возможно, смысл данных изменений заключался в стремлении законодателя разграничить такие категории, как «неимущественные права» и «нематериальные блага». Кроме того, согласно

указанному федеральному закону, были внесены изменения в ч. 2 ст. 151 ГК РФ, в силу которых термин «лицо, которому был причинён вред» был заменён на термин «гражданин, которому был причинён вред» [59]. Данные изменения, с большей долей вероятности, обусловлены стремлением законодателя устранить какие-либо спорные моменты в части возможности компенсации морального вреда юридическому лицу. В остальном, обозначенная норма остаётся в неизменном виде уже на протяжении более чем 27 лет, что в целом говорит о её стабильности и о том, что её содержание соответствует потребностям, возникающим в обществе (в данном утверждении речь не идёт о проблемах, связанных с применением данной нормы, имеющих практический характер).

Кроме того, отношения, связанные с компенсацией морального вреда урегулированы и в ст. 1099-1101 ГК РФ. Данными нормами регулируются вопросы компенсации морального вреда в результате причинения вреда здоровью, устанавливаются основания компенсации морального вреда, в т.ч. случаи, когда обязательство по компенсации морального вреда наступает вне зависимости от вины его причинителя, устанавливаются способы и размеры компенсации морального вреда, в т.ч. исключительно денежную форму такой компенсации, требования справедливости и разумности.

Кроме того, необходимо отметить, что за время существования обозначенных законодательных положений о компенсации морального вреда, сформировалась обширная судебная практика. Также, рассмотренные законодательные положения становились предметом рассмотрения и анализа Конституционного Суда РФ, в которых последний давал собственную оценку на предмет их конституционности [23], [27], [28], [29].

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что в 2022 году Пленумом ВС РФ было принято постановление в целях единообразного и правильного применениями судами законодательства о компенсации морального вреда [31], что необходимо оценить исключительно позитивно, поскольку Пленумом ВС РФ была обобщена практически 30-летняя практика

рассмотрения соответствующей категории дел.

На данном этапе правового регулирования возмещения морального вреда, несмотря на относительную стабильность законодательных норм, существует несколько важных вопросов, подлежащих разрешению. Например, обращает на себя внимание некоторое несоответствие положений о возмещении морального вреда, предусмотренных законодательством о СМИ, с общими положениями о компенсации морального вреда в ГК РФ. В частности, из нормы закона не усматривается то, каким именно образом распределяется ответственность между самим СМИ как юридическим лицом и его должностными лицами. В каких случаях вина в распространении сведений, порочащих честь и достоинство, лежит на СМИ, а в каких случаях за это должен отвечать сам гражданин.

В подведение итогов рассмотрения вопроса относительно истории развития правового регулирования института морального вреда, отметим, что отечественная правовая система обладает довольно значительным и во многом уникальным опытом регулирования вопросов возмещения морального, немущественного вреда. Это обусловлено, прежде всего, наличием поочерёдно сменяющих друг друга периодов, которые заключаются в возможностях немущественных взысканий в счёт причинения морального вреда, постепенный переход монополии на причинение физического вреда виновному лицу к государству, сохранение за гражданином права на компенсацию морального вреда в денежном виде, переход к периоду законодательной неопределённости в вопросах взыскания немущественного вреда, попытка системного реформирования данного института путём окончательного признания такого права, которая обрывается в связи с началом формирования советской правовой системы и полным забвением данного правового института. В результате его возрождения в 90-х годах XX столетия правовая система обеспечила надёжную правовую защиту нематериальных благ, в т.ч. способом компенсации причинённого морального вреда, которая в первые периоды сталкивалась с существенными затруднениями в связи с

инертностью самой правовой системы, правового сознания и правоприменительной практики как таковой. В итоге, в виде позиции Пленума ВС РФ, изложенной в 2022 году, отечественная правовая система вернулась к положению о том, что моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в иной форме. Однако, это не говорит о возвращении к варварским временам. Наоборот, это свидетельствует о том, что отечественная правовая система предлагает потерпевшей стороне выбор способа возмещения, который соотносится с характером причинённого вреда, личностью его причинителя и потерпевшей стороны.

Представляется, что таким образом, частично разрешается и спор возникший в русской науке в XIX – в начале XX столетия по вопросу возможности и допустимости оценки морального вреда в денежном или ином имущественном выражении. По существу, данный вопрос отдан на откуп потерпевшей стороне. Только он (при доказанности иных обстоятельств) может определить какой способ возмещения причинённого ему вреда позволит компенсировать перенесённые им нравственные и духовные страдания. В известной мере, разумность и справедливость данного выбора, должен оценить суд при вынесении решения по делу.

1.2 Категория морального вреда в современных российских условиях

В первую очередь, обратим внимание на нормативное содержание категории моральный вред в современных реалиях. Как известно, составляющей отечественного законодательства выступают международные договора, международные акты в сфере прав и свобод человека, в т.ч и Конвенция о защите прав человека и основных свобод принятая в Риме в 1950 году. Так, согласно ч. 1 ст. 6 данной концепции, которая именуется «Право на справедливое судебное разбирательство», «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого

уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [19]. Кроме того, в силу ст. 13 указанной Конвенции каждому принадлежит право на эффективные средства защиты. Данные положения имеют косвенное отношение и к вопросу о праве на компенсацию морального вреда. По своей сути, они означают, что любой человек обладает правом на обращение в суд за защитой своих прав с требованием о компенсации причинённого ему морального вреда, если полагает, что такой вред ему был причинён и к обязанности государства относится обеспечение ему справедливого, публичного разбирательства в разумный срок беспристрастным судом.

Далее обратим внимание на положения Конституции РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» [18]. Кроме того, согласно ч. 2 указанной нормы, «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [18]. Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 45 Конституции РФ, «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [18].

Отметим, что в Конституции РФ право на возмещение морального вреда прямо не закреплено. Однако, в силу процитированных положений, отсутствие в основном законе государства конкретизации права на возмещение морального вреда не должно рассматриваться как его незначительность или второстепенность. Действующее законодательство рассматривает право на возмещение морального вреда неразрывно связанным с личностью человека, а, следовательно, данное право принадлежит ему от рождения, а государство обеспечивает каждому человеку возможность защиты данного права, в т.ч. способом обращения в суд.

Моральный вред непосредственно связан с нематериальными благами, которые регулируются в т.ч. гражданским законодательством. Так, согласно ст. 12 части первой ГК РФ предусмотрен такой способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда.

Повторимся, что одним из первых законодательных актов современной России, который закрепил право на компенсацию морального вреда являлся Закон Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», согласно ст. 61 которого, «моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации, не соответствующих действительности, сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом» [11]. Важно отметить, что процитированная норма закона была принята ещё до принятия в 1994 году части первой ГК РФ в связи с этим, несколько предопределяла развитие гражданского законодательства в этом вопросе на будущее.

Основу правового понимания категории «моральный вред» в настоящий момент составляет ч. 1 ст. 151 ГК РФ, согласно которой, «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» [6].

Основываясь на данном определении, допустимо сделать вывод о том, что моральный вред представляет собой страдания, которые носят физический и нравственный характер. Данные страдания возникают в результате действий, которые посягают на определённый объект: личные неимущественные права, нематериальные блага и на другие объекты, если это специально предусмотрено в законе. Кроме того, из буквального понимания

процитированной нормы, можно сделать вывод о том, что компенсация причинённого морального вреда допустима исключительно в денежной форме.

Одним из случаев, когда резюмируется причинение морального вреда, являются отношения, регулируемые законодательством о защите прав потребителей. Так, согласно п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», «при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя» [30].

В целях более глубокого уяснения содержания данной категории, обратим внимание на положения постановления Пленума ВС РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [31] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 33).

Так, согласно п. 1 указанного постановления, «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права ... либо нарушающие имущественные права гражданина» [31]. Обращает на себя внимание, что Пленум ВС РФ не указал, что посягательство на имущественные права гражданина само по себе только тогда влечёт наступление последствий в виде возникновения обязательства возмещения морального вреда, когда это прямо предусмотрено в законе. При этом, ситуации, когда в результате посягательства на имущественные права, гражданину причинён вред и его нематериальным правам (когда последствия в виде причинения вреда имущественным и неимущественным правам находятся во взаимосвязи), возникает право на компенсацию морального вреда, прежде всего, в силу факта причинения такого вреда неимущественным правам или нематериальному благу. Хотя в последующем по тексту указанного постановления, а именно в п. 3 делается соответствующее уточнение. Представляется, что приведённая формулировка определения морального

вреда, изложенная в п. 1 постановления, является некорректной в силу прямого противоречия законодательным положениям и собственной позиции Пленума ВС РФ. Таким образом, причинение имущественного вреда человеку, является самостоятельным основанием для возмещения ему морального вреда только в случаях, прямо предусмотренных законом. Указанный вывод также основан на содержании пунктов 4 и 5 постановления Пленума ВС РФ № 33.

При этом, в указанном пункте постановления, Пленум ВС РФ также привёл примерный перечень нематериальных благ и неимущественных прав, причинение вреда которым обуславливает возникновение соответствующего права, а именно: « жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.» [31]. Отметим, что такой перечень является примерным, на что указал и Пленум ВС РФ. Представляется, что формирование «закрытого» перечня нематериальных благ и неимущественных прав является недопустимым и вредным, поскольку нематериальные блага во многом не систематизированы в законодательстве, кроме того, в России по общему правилу действует принцип свободы поведения человека, который определяет границы реализации его прав, в т.ч. не поименованных в законе, границами прав и законных интересов других людей.

В этом аспекте важно указать на п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 33, согласно которого «отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага. Так, например, судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного в случае разглашения вопреки воле усыновителей охраняемой законом тайны усыновления (пункт 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации); компенсация морального вреда» [31] и т.п.

Кроме того, в пп. 6-8 постановления Пленума ВС РФ содержится позиция, согласно которой право на компенсацию морального вреда принадлежит только физическому лицу, моральный вред не может быть причинён юридическому лицу. При этом, такое право имеется у физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Право на возмещение морального вреда является личным правом, оно неразрывно связано с личностью и не может передаваться по наследству, кроме случаев, когда соответствующая компенсация уже присуждена и подлежит взысканию.

Отметим, что положения ст. 151 ГК РФ, взаимосвязанные с ней положения ст.ст. 1099-1101 ГК РФ были предметом проверки КС РФ. Обратим внимание на несколько важных позиций КС РФ, которые позволяют рассмотреть сущность данной категории. При этом, ст. 151 ГК РФ в целом признана соответствующей Конституции РФ. Однако у КС РФ возникают вопросы не столько в части содержания данной нормы, сколько в части её правоприменения в системной взаимосвязи с иными положениями законодательства.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 N 734-О-П, сделан вывод о том, что право человека на компенсацию морального вреда,

причинённого в результате незаконных действий либо бездействий со стороны государства, других публичных образований не должно быть поставлено в зависимость от наличия соответствующего правового механизма. Иными словами, вне зависимости от наличия процедуры рассмотрения соответствующих исков и прочих критериев, суды не могут отказать гражданину в реализации права на компенсацию морального вреда в силу ст. 46 Конституции РФ, а именно наличия права на судебную защиту [74].

Кроме того, в постановлении КС РФ от 26.10.2021 года № 45-П определено, что ч. 1 ст. 151 ГК РФ не противоречит Конституции РФ, поскольку она не исключает возможность компенсации причинённого гражданину морального вреда в результате совершения в отношении него имущественного преступления, если при этом, будут причинены нравственные и душевные страдания в результате того, что преступные действия либо бездействия посягнули и на нематериальные блага, неимущественные права потерпевшего [79]. В целом данная позиция КС РФ соответствует и позиции изложенный в Постановлении Пленума ВС РФ № 33, а также сформировавшейся судебной практики, правовой доктрине.

В целом необходимо отметить, что КС РФ пошёл по пути придания «широкого» понимания содержания права на компенсацию морального вреда. Например, в постановлении КС РФ от 29.11.2019 года № 38-П, указывается, что положения ст. 1070 и 1100 ГК РФ по своему смыслу предполагают «возмещение несовершеннолетнему вреда, в том числе морального, независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов и суда в случае признания незаконным его помещения в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [28] даже в отсутствии такого основания для компенсации вреда. Аналогичный вывод был сделан и в части права на возмещение морального вреда в случае незаконного административного задержания, административного ареста и т.п. [77].

Далее обратимся к рассмотрению научных взглядов относительно

правовой природы категории «моральный вред». Анализ научных источников, показывает, что существуют различные представления по данному вопросу, в т.ч. предложения по внесению изменений в действующее правовое регулирование.

Например, Ю.В. Романенко приходит к выводу о том, что проблемы с пониманием данного института заключаются в отсутствии однозначной трактовки категории морального вреда. В свою очередь, по мнению учёного, «способствует этому в частности то, что отсутствует определения понятий «нравственные страдания» и «физические страдания», которые лежат в основе морального вреда» [33, с. 109]. При этом, учёный полагает, что «более уместной и правильной представляется характеристика физических и нравственных страданий в качестве психологических страданий, которая раскрывает сущностную эмоциональную составляющую данных правоотношений» [33, с. 109].

Существуют и другие подходы. Например, М.Н. Маленина ещё в 1991 году предполагала, что «моральный вред заключается в нарушении душевного равновесия личности потерпевшего и его психического благополучия. В результате совершенного против его личности правонарушения потерпевший испытывает физическую боль, унижение, стыд, раздражение, отчаяние, ущербность, дискомфортное состояние» [21, с. 27-29].

А.У. Умалатов обращает внимание на то, что законодательное определение морального вреда, изложенное в ст. 151 ГК РФ, не отвечает на вопрос о том, может ли моральный вред быть причинён в результате бездействия лица, однако на то указывалось ещё в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 г. № 10. В связи с этим, учёный предлагает правильным дополнить ч. 1 ст. 151 ГК РФ указанием на то, что моральный вред может быть причинён как в результате действий, так и в результате бездействий. Кроме того, учёный также обращает внимание на необходимость законодательного закрепления критериев оценки степени душевных и нравственных страданий [40, с. 146-

148].

В.С. Романов в диссертационном исследовании 2006 года предлагал понимать моральный вред, как «совокупность нравственных или физических страданий, переживаемых из-за противоправного нарушения нематериального блага и/или неимущественных прав гражданина и иных обстоятельств, имеющих для него личностный характер» [34, с. 9].

Кроме того, учёный полагает, что категория «нематериальные блага» является базовой, родовой, к которой относятся, среди прочего, и личные неимущественные права. В качестве основного довода, учёный указывает на то, что, как и блага, так и права принадлежат физическому лицу с момента его рождения и отчуждение последней невозможно в силу их неразрывной связи с самой личностью. Кроме того, в силу ч. 2 ст. 150 ГК РФ, нематериальные блага подлежат защите в тех пределах и с использованием таких способов, которые обусловлены существом нарушенного нематериального права [84]. В целом данная аргументация представляется вполне обоснованной, поскольку трудно представить, чтобы в основе любого блага, идентифицируемого в качестве нематериального, лежало бы материальное, имущественное право такого лица. Нематериальное благо даже если оно и отделимо от нематериального права, может в своей основе иметь только такое же нематериальное право [83].

Другие учёные, например, К.В. Капустянский, предполагали возможность причинения морального вреда юридическому лицу и предлагали внести соответствующие изменения в ГК РФ [16, с. 8]. Как известно, последующие законодательные изменения 2013 года окончательно разрешили исход дискуссии относительно того, предусматривает ли действующее законодательство такую возможность или нет. Моральный вред окончательно и беспелляционно связан с личностью человека – физического лица. Также учёный полагает необходимым закрепить презумпцию причинения морального вреда в результате совершения преступления, постольку, поскольку вопрос доказывания наличия причинно-следственной связи с деянием лица и последствиями в виде конкретных душевно-нравственных

страданий, обычно затруднительно на практике.

С.М. Воробьёв также указывает на несовершенство современной законодательной концепции определения морального вреда, при этом предлагает законодательно установить градацию морального вреда в зависимости от степени его опасности. Учёный полагает, что «в основу разграничения степени опасности морального вреда, на наш взгляд, должны быть положены медико-правовые характеристики, используемые при определении состояния здоровья человека в случае причинения ему вреда, а именно степень тяжести вреда здоровью. Устанавливая степень опасности морального вреда, следует исходить из того, что нематериальные блага подвергаются наибольшему существенному изменению в результате совершения преступления» [3, с. 221]. Представляется, что данное предложение будет испытывать сложности при его реализации на практике. К тому же предложенная градация причинённого морального вреда фактически относится только к случаям посягательства на жизнь и здоровье человека, однако не отображает посягательства на иные нематериальные блага и неимущественные права. В свою очередь, разделение концепций определения морального вреда для различных сфер выглядит недопустимым.

Отдельного внимания заслуживает дискуссия относительно наиболее правильного обозначения термина «моральный вред», который бы с большей точностью, характеризовал бы данное явление. Например, Е.Л. Дудина предполагает, что термин «моральный вред» целесообразно заменить на термин «нематериальный вред». Однако использование данного термина по мнению учёной невозможно в силу того, что ««нематериальный» в контексте «физических и нравственных страданий» будет вряд ли являться более удачным, чем понятие «моральный», которое уже укоренилось в отечественном праве и действующей судебной практике. Данное правовое явление влечет за собой определенные последствия и достаточно прочно укоренилось в сознании законодателей и правоприменителей» [8, с. 106-108].

Если обратиться к словарю С.И. Ожегова, то под страданиями

необходимо понимать физическую или нравственную боль, мучения [22, с. 55]. Исходя из этого, использование термина «моральный вред» по мнению учёной теряет всякий смысл. В связи с этим, Е.Л. Дудина полагает, что «поскольку одним из принципов надлежащей юридической техники является принцип лаконичности, то все ненужное, избыточное должно быть устранено из текста нормативного акта. Это в полной мере касается и понятия «моральный вред». Поэтому оно должно быть полностью устранено из российского законодательства и заменено тем, что под ним понимается, то есть понятием «страдания»» [8, с. 107].

О.Е. Чорновол в своём диссертационном исследовании 2011 года обращает внимание на то, что право на компенсацию морального вреда является неотъемлемой составляющей правового статуса личности в отечественном праве, в связи с чем, полагает правильным определение совокупности правовых норм относительно компенсации морального вреда как субинститута, относящегося к институту компенсации и возмещении вреда в гражданском праве [42, с. 7].

О.Е. Чорновол является сторонником замены термина «моральный вред» на термин «неимущественный вред». В качестве аргументации данной позиции учёный указывает на следующее: «легальное определение морального вреда, сущность которого заключается в умалении как таковом самих благ, не отражает последствий посягательства на них, а лишь указывает на формы реакции потерпевшего на это обстоятельство», в связи с чем, необходимо использование категории «неимущественный вред, доктринальная дефиниция которого сформулирована как умаление нематериальных благ, являющихся объектом соответствующих личных неимущественных прав лица» [42, с. 8].

А.И. Карномазов также полагает допустимым использование термина «неимущественный вред» и предлагает моральный вред именовать следующим образом: «моральный (личный неимущественный) вред». Кроме того, учёный высказывает предложение по замене термина «нравственные

страдания» на «психологические страдания», предлагает установить презумпцию права на компенсацию морального вреда, причинённого в результате любого правонарушения, за исключением сфер предпринимательской деятельности. Однако для сферы предпринимательской деятельности предполагается установить исключение в случаях защиты деловой репутации субъекта предпринимательства [67].

Таким образом, в качестве подведения итогов рассмотрения вопроса о современном понимании категории «моральный вред» в гражданском праве, укажем, что он понимается в качестве физического или нравственного страдания, которые причинены человеку в результате действий или бездействий, посягающих на его нематериальные блага или неимущественные права. По общему правилу такие действия или бездействия должны иметь виновный характер. Кроме того, в качестве исключения, в силу закона презюмируется причинение морального вреда в результате нарушения имущественных прав человека.

1.3 Основные проблемы, возникающие при определении суммы компенсации морального вреда

Правила определения размера компенсации морального вреда определены в ч. 2 ст. 151 ГК РФ, согласно которой «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» [7].

Кроме того, правила определения размера суммы, подлежащей выплате в качестве компенсации морального вреда, определены и в ст.ст. 1099-1101 ГК РФ. Так, согласно ч. 3 ст. 1099 ГК РФ, «компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда» [7]. В силу данной нормы установлено правило отсутствия какой-либо

обязывающей для суда взаимосвязи между размером причинённого имущественного вреда и суммой, подлежащей к выплате, в результате причинённого морального вреда. Однако, данное правило, как представляется, не исключает ситуацию, когда размер нравственных и душевных страданий будет связан с высокой имущественной ценностью определённой вещи и т.п.

Более детально способ и размер компенсации морального вреда детализирован в ст. 1101 ГК РФ. В ч. 1 указанной нормы закрепляется правило выплаты компенсации морального вреда исключительно в денежной форме. Отметим, что данное законодательное положение находится в противоречии с позицией Пленума ВС РФ, изложенной в постановлении № 33, согласно которой денежная компенсация причинённого морального вреда подразумевается «как правило», то есть могут существовать и другие способы его компенсации. Подробней этот вопрос будет рассмотрен далее.

Согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ, «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего» [6].

Таким образом, с учётом процитированных выше законодательных положений, допустимо выделить следующие критерии (правила) определения размера компенсации морального вреда:

- отсутствует минимальный или максимальный предел размера такой компенсации. Существуют различные предложения на этот счёт среди учёных, однако ни законодательство, ни судебная практика не содержит ограничений на этот счёт;
- размер компенсации морального вреда не имеет обязательной

- взаимосвязи с размером компенсации имущественного вреда;
- степень физических и нравственных страданий, обусловленных индивидуальными особенностями гражданина;
- характер причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий;
- степень вины нарушителя;
- иные обстоятельства, которые заслуживают на внимание;
- разумность и справедливость.

Отметим, что отдельные законодательные положения на этот счёт выглядят противоречащими друг другу и необоснованными. Так, в силу ч. 2 ст. 151 ГК РФ степень вины причинителя вреда подлежит учёту при определении размера компенсации морального вреда. В свою очередь, в силу ст. 1101 ГК РФ, вина должна учитываться только в том случае, если она является обязательным условием наступления такой ответственности. Собственно, случаи безвиновной ответственности для компенсации морального вреда установлены в ст. 1100 ГК РФ. Среди них, например, причинение вреда в результате использования источника повышенной опасности. Вне зависимости от содержания процитированных законодательных правил, степень вины лица, причинившего вред, в т.ч. при использовании источника повышенной опасности и т.п. должна влиять на определение размера, подлежащего возмещению морального вреда. Например, существует принципиальная разница между умышленным и неосторожным причинением вреда и т.п. В подтверждение этого также укажем на п. 26 постановления Пленума ВС РФ № 33, согласно которой вину причинителя вреда необходимо устанавливать в каждом случае. Кроме того, с виной тесно взаимосвязано поведение лица после причинения вреда: каким образом, как и в достаточной ли мере такое лицо пыталось предотвратить причинённые страдания.

Рассмотрим особенности позиции по вопросам определения размера компенсации за причинённый моральный вред, изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ № 33.

Согласно п. 25 указанного постановления, суду «необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении» [31]. Обращает на себя внимание, что Пленум ВС РФ кроме содержащихся в законе требований о разумности и справедливости указывает и на соразмерность. Последний термин законодательно не определен. Вместе с тем, представляется, что соразмерность является важным критерием справедливости, однако не во всех случаях. Всегда ли соразмерная компенсация (компенсация соразмерное причиненному моральному вреду) будет справедливой? Например, если причиненный моральный вред обусловлен аморальным или противоправным поведением потерпевшей стороны? Вопрос риторический. О правильности такой позиции косвенно свидетельствует и п. 27 постановления Пленума ВС РФ, согласно которому судам необходимо учитывать «поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда)» [31]. В связи с этим, вопрос о соразмерности компенсации морального вреда, как представляется, должен быть подчинен критерию справедливости и соразмерность может применяться только в тех случаях, если она не нарушает требования справедливости и разумности [58].

Отдельные особенности установления размера компенсации морального вреда определяются пленумом ВС РФ применительно к отношениям по защите прав потребителей. В частности, указывается, что «размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации,

взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости» [30].

Рассмотрим позиции учёных относительно определения размера компенсации морального вреда. Так, К.В. Капустянский полагает, что «проблема отсутствия точных сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и чёткой методологии количественной оценки размера компенсации всегда порождала сложности. В наиболее общем виде критерии, которые должны применяться во внимание судом при определении размера компенсации морального вреда, могли бы быть представлены следующим образом: степень вины причинителя вреда; степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред; требования разумности и справедливости; иные, заслуживающие внимание обстоятельства» [16, с. 9].

С.В. Воробьёв в исследовании, посвящённом вопросам эволюции института компенсации морального вреда в российском праве, указывает на диалектическую «взаимосвязь категории «моральный вред» и категории «компенсация» и сформирована социально-экономическая методика определения размера компенсации морального вреда потерпевшему. Такая взаимосвязь построена на основе принципа единства и борьбы противоположностей, который определял содержание института компенсации морального вреда в соответствии со степенью развития общества в определённый исторический момент. В реализации института компенсации морального вреда учёный видит реализацию принципа социальной справедливости, защиту прав граждан, укрепление законности и правопорядка» [4, с. 11].

Кроме того, С.М. Воробьёв разделяет моральный вред на

непосредственный и опосредованный. В свою очередь, к непосредственному моральному вреду учёный относит тот, который причинён человеку в результате противоправных действий, при котором непосредственным объектом посягательств выступает именно данное лицо (потерпевший по уголовному делу). К опосредованному моральному вреду учёный относит тот, который был причинён в результате действий противоправного характера, однако объектом которых выступал не сам человек в его физическом смысле, а его нравственные ценности и возникающие в результате такого посягательства переживания, страх, тревога, негодование [4, с. 12].

Формируя собственное отношение к данному вопросу отметим, что позиция, разработанная Пленумом ВС РФ в действующем постановлении от 2022, выглядит наиболее обоснованной, поскольку аккумулирует в себе накопленный отечественный правоприменительный опыт на протяжении практически 30-летнего периода законодательных положений по вопросам определения размера компенсации морального вреда.

Глава 2 Зарубежный опыт компенсации морального вреда

2.1 Компенсация морального вреда в странах с англо-американской правовой системой

В первую очередь, обратим внимание на понимание категории компенсации морального вреда в англосаксонской системе права. По мнению исследователя С.А. Беляцкого, именно в английской правовой системе раньше всех других государств была сформирована полноценная концепция возмещения морального вреда. Учёный отмечает, что по причине длительного исторического периода, в течение которого развивался институт возмещения морального вреда, в английском обществе сформировалось уважение к чужому праву и чужой личной жизни как у среднестатистического гражданина, так и у носителя государственной власти [2, с. 4]. Как известно, именно основные принципы правовой системы Англии, в последующем легли в основу построения правовых систем других государств англосаксонской систем права (в большей степени, как итог колониального и постколониального наследия). В связи с этим, изначально, рассмотрим вопрос о компенсации морального вреда в правовой системе Англии.

Известной отечественному праву категории «морального вреда» в английском праве соответствует термин «non-pecuniary loss» («неимущественный ущерб»). М..Ф. Баглариду отмечает, что «под неимущественным ущербом согласно английскому праву понимаются умственные расстройства («mental distress») различного свойства, ставшие следствием нарушения прав человека» [3, с. 27]. Представляется, что данная категория наиболее близка к категории «моральный вред». Кроме того, в английском праве также предусмотрены отдельные виды ответственности за причинение вреда жизни и здоровью человека (физическому), который именуется «body injury», и ответственность за личные повреждения, которые именуется «personal injury» [3, с. 27].

Исследователь зарубежного опыта компенсации морального вреда А.М. Эрделевский отмечал, что «вариации определения психического вреда в праве Англии и США многочисленны - «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение)» [24, с. 11]. Такое обилие применяемой терминологии, по мнению учёного, «отражает не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, сколько большой практический опыт применения аналогичных правовых институтов на протяжении многих лет» [21, с. 66].

Отмечается, что «огромное множество различных сочетаний и комбинаций, в которые способны соединиться эти органические сдвиги, делают в принципе возможным, что каждому, даже слабо выраженному оттенку эмоций, соответствует свой, уникальный, если его рассматривать в целом, комплекс изменений в теле» [9, с. 86].

В зависимости от категории причинённого вреда, а также выбора потерпевшей стороны, могут иметь место различные способы (механизмы) компенсации морального вреда. Рассмотрим эти способы подробнее.

Первый заключается в заявлении иска о взыскании вреда, который был причинён специальным деликтом (*trespass to the person*). Как отмечают британские учёные, такой «способ защиты возник во времена зарождения системы общего права в связи с необходимостью борьбы с последствиями преступных посягательств, которые не могут быть безразличными для любого правопорядка» [30, с. 41]. В частности, такого рода иски предъявляются по психическому вреду, причинённому в результате побоев (именуемые «*battery*»), совершения угрозы нападения («*assault*») и причинения лицу незаконного ограничения свободы (*false imprisonment*) [50]. Содержание каждого из перечисленных деликтов устанавливается судебной практикой, которая, как отмечается за многие годы применения данного способа компенсации вреда, привело к формированию довольно «широкого» подхода.

Приводя пример «широкого» подхода к определению перечисленных

деликтов, можно указать, что в качестве причинения побоев понимаются и случаи, при которых в потерпевшего кидается какой-либо предмет, совершение действий, которые стали причиной падения потерпевшего. Например, в 1670 году был сформирован судебный прецедент, по которому причинением вреда признавался толчок лошади, в результате которого имело место падение всадника [80]. В 1984 году по делу *Collins v. Wilcock* был сформирован судебный прецедент, который выразился в формулировании общего определения побоев. Под последним было предложено понимать любой физический контакт, последствия которого вышли за рамки общепринятого поведения [88].

Если сравнить термин «battery», который переведён на русский как «побои», то становится понятным, что приведённое выше понимание данного термина не соответствует отечественному пониманию термина «побои», который связан с причинением физической боли в результате физического контакта. Побои в российском праве, в зависимости от определённых обстоятельств, могут быть квалифицированы как административное правонарушение либо преступление [90]. Однако, такие действия, например, как случайное столкновение, толкание другого человека, приведшего к его падению и т.п. не будут квалифицированы в качестве «побоев», однако, также, при соблюдении определённых условий, могут являться основанием для возмещения морального вреда.

Отмечается, что, по общему правилу, потерпевший от перечисленных действий, может требовать компенсации за все понесённые им страдания, кроме того, в качестве дополнительной компенсации может быть присуждена компенсация «карательных» и номинальных убытков. Номинальные убытки допускаются к взысканию в тех случаях, когда в результате совершённого деликта не был причинён конкретный вред потерпевшему (отсутствуют основания для взыскания «карательных» убытков) [30, с. 49].

А.Т. Табунщиков отмечает, что «в настоящее время рассматриваемый способ защиты начинает терять своё значение в связи с законодательным

закреплением права жертвы преступления на получение компенсации» [21, с. 66].

Вторым способом получения возмещения морального вреда выступает обращение в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства. Н.В. Вуколова отмечает, что «предъявление соответствующего иска допускается в течение трёх лет с момента причинения вреда, при этом истец освобождается от несения судебных издержек, что имеет существенное значение для британского процесса. К числу иных преимуществ рассматриваемой формы защиты относится возможность взыскания компенсации даже в случае отказа прокурора от государственного обвинения и возможность присуждения компенсаций в размере, значительно превышающем то, что можно получить в качестве государственных выплат» [6, с. 92].

Третий способ взыскания компенсации морального вреда применяется по делам преступлениях в уголовном судопроизводстве. Суд наделён полномочиями по вынесению приказа о возмещении вреда, причинённого как личности, так и имуществу потерпевшего. А.Т. Табунщиков отмечает, что «для определения размера подлежащего возмещению вреда разработаны специальные методики, которые определяют минимальный размер компенсации в зависимости от наступивших последствий преступления» [21, с. 66].

Отдельно необходимо обратить внимание на возмещение психологического вреда причинённого преступными посягательствами против жизни и здоровья граждан за счёт специально предусмотренных для таких случаев фондов [73]. Минимальные и максимальные пределы компенсации морального вреда периодически изменяются, отмечается, что максимальный размер компенсации, которая может быть получена, составляет 250 000 фунтов. Кроме того, меняются и категории лиц, которым положена такая компенсация. Выплата такой компенсации сама по себе не предполагает отказ от обращения с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства. В таком случае суд может присудить выплату компенсации,

если причинённый психический вред будет определён в большем размере, нежели выплаченная компенсация [65].

Интересно и теоретическое обоснование необходимости существования таких фондов. По мнению Д. Мэйерса, обоснование таких выплат не связано с теорией деликтного права, а заключается в том, что государство и общество признаёт вред и страдания, которым подвергается жертва конкретных преступлений [27, с. 145]. Таким образом, выплата компенсации из данного фонда не связана с раскрытием преступления и установлением виновного лица, а также с фактом привлечения такого лица к публичной ответственности. Основанием для такой выплаты является признание лица «достойным потерпевшим». К такой категории потерпевших относятся лица, которые не провоцировали совершение преступления, не имеют судимости, не находились в момент совершения в отношении них преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Кроме того, к такому потерпевшему предъявляется требование о способствовании раскрытию и расследованию преступления, обращение за получением выплаты в течение двух лет с момента совершения преступления [27, с. 145]. Решение о выплате или об отказе в выплате может быть обжаловано в административном, а затем и в судебном порядке [72].

Отметим, что, несмотря на очевидные преимущества, которые связаны с получением компенсации из публичного фонда (выплата отдельным категориям потерпевших фактически гарантирована, не связана с установлением лица, совершившего преступление и т.п.), существенное количество потерпевших стремятся заявить персональный иск в отношении лица, совершившего противоправное действие. Отмечается, что такой выбор обычно связан со стремлением потерпевшего получить личное удовлетворение в результате привлечения преступника к публичной ответственности [27, с. 168].

Далее рассмотрим особенности института возмещения морального вреда в США. В первую очередь, обратим внимание на концепцию личных неимущественных прав, которые именуются «right of privacy». Право на

приватность представляет собой совокупность прав и благ неимущественного характера, которые включают в себя право на уединение и на частную жизнь (а также взаимосвязанные с ними и «вытекающие» из них права). Одним из взаимосвязанных прав выступает и право на публичность *right of publicity*, которое заключается в возможности извлечения пользы в результате использования своего имени, изображения [68]. На основании этого, отечественные учёные приходят к выводу о том, что в США понимание личных неимущественных прав является более широкой категорией в сравнении с подходом, применяемым в Российской Федерации, поскольку в них включены и имущественные права обусловленные личностью [89], [64].

Англосаксонское «происхождение» правовой системы США обуславливает наличие в нём прецедентной системы права. Однако это обстоятельство, само по себе, не препятствовало изданию законодательных актов по отдельным вопросам компенсации морального вреда в наиболее значимых сферах, в частности, вреда, причинённого совершением преступления.

В первую очередь, обратим внимание на закон о жертвах преступления, который был принят в 1984 году. Данный закон является федеральным законодательным актом, распространяет своё действие на всю территорию США. Данным законом, как и в Великобритании, был создан специальный публичный фонд, направленный на выплату компенсаций жертвам преступления, а также на оказание им иной помощи. В качестве источников его наполнения определены поступающие выплаты по назначенным штрафам, уплаченным лицами, привлечёнными к ответственности за нарушение федерального законодательства [82]. Кроме того, согласно изменениям, внесённым в закон в 2002 году, именуемыми «законом о патриотизме», фонд может пополняться за счёт добровольных взносов и пожертвований [75]. Как мы можем наблюдать назначение данного фонда многоаспектное, поскольку им предусмотрена выплата не только компенсации морального вреда, но и иных компенсаций, связанных, например, с имущественными потерями.

Законом, которые регулирует вопросы получения, жертвами преступлений компенсаций является Федеральный закон «О правах жертв преступлений и реституции» принятый в 1990 году (Victims' Rights and Restitution Act of 1990) [78]. Данный закон предметно посвящён вопросам возмещения преступного вреда [15, с. 23]. Компенсационные выплаты для потерпевших от преступных посягательств в США в основном финансируются из средств общих налоговых фондов, при том что частичное либо полное возмещение некоторых выплат осуществляется из средств правонарушителей.

Закон о борьбе с терроризмом и эффективной смертной казни 1996 г, является законом Конгресса Соединенных Штатов [26]. Указывается, что «вторым разделом данного законодательного акта устанавливается, что возмещение преступного вреда, в результате терактов, должно осуществляться в рамках уголовного судопроизводства, и за счет средств федерального бюджета. Серьезная работа в США по оказанию помощи жертвам преступных посягательств, в том числе полному обеспечению их прав, в процессе уголовного судопроизводства, оказывается фондами и организациями, непосредственно не занимающимися вопросами возмещения преступного вреда, но тем не менее активно помогающим пострадавшим лицам. Таких организаций и фондов, которыми жертвам преступлений оказывается не только материальная, но и юридическая и моральная поддержка с каждым годом в США становится все больше» [66, с. 20].

Отмечается, что «анализ зарубежного опыта странах англосаксонской правовой системы показал, что самые первые выплаты жертвам преступных посягательств, произведенных государством, были осуществлены в Новой Зеландии и Великобритании. Гораздо позднее данная деятельность стала приоритетной для остальных стран в том числе и государств — членов Европейского Союза. Выплаты в зависимости от страны производятся административными органами, страховыми компаниями, агентствами, предприятиями, виновными в преступлении, гарантийными фондами в задачи которых входят обязанности по защите от противоправных деяний

потерпевших, различными комиссиями, занимающимися обеспечением возмещения ущерба» [4, с. 31].

Н.В. Вуколова отмечает, что «в большинстве стран рассматриваемой правовой системы: США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новая Зеландия и др. функционируют такие механизмы возмещения преступного вреда, которые позволяют потерпевшим получение компенсационных выплат не зависимо от того, готов к этому обвиняемый или нет. В этих странах компенсацию вреда, нанесенного жизни и здоровью потерпевшего, оказывает государство из своего бюджета. Но помимо этого еще функционируют различные специальные программы по примирению и посредничеству. В США таких более 300, а в Канаде около 30» [6, с. 93].

В подведение итогов рассмотрения вопроса о компенсации морального вреда в государствах англо-американской правовой системы, отметим следующее. Категорией наиболее близкой к концепции «морального вреда» в таких государствах выступает «non-pecuniary loss» (которая дословно переводиться как «неимущественный ущерб»). Развитие теории о праве на компенсацию в результате противоправного причинения вреда привело к выделению отдельных видов неимущественного ущерба, таких как «body injury» (телесный ущерб), «personal injury» (личный ущерб). Кроме того, выделяются такие варианты причинения психического вреда в правовых системах США и Англии, как - «psychological injury» (психический вред), «psychiatric injury» (психиатрический вред), «nervous shock» (нервный шок, нервное потрясение) и прочие.

Особенностью подхода к определению оснований для возмещения нематериального вреда в англо-американской системе права заключается в том, что в ходе судебной правоприменительной практики вырабатываются решения прецедентного характера, которые определяют в каких случаях и в каком размере осуществляется компенсация такого вреда. В таком случае система «оснований» для компенсации, по существу, представляет собой «набор» прецедентных решений, куда входит как изначальный прецедент, так

и последующие судебные решения, которые его корректируют, либо видоизменяют.

Особое внимание в Англии, США и других странах, относящихся к англо-американской системе права, уделяется вопросу компенсации вреда потерпевшим от противоправных преступных действий. Так, в Англии, потерпевшему предоставлена возможность заявить требования о взыскании в рамках отдельных категорий исков (исторически сложившихся форм производств в зависимости от типового причинения вреда), по результатам уголовного судопроизводства, в рамках отдельного гражданского судопроизводства (с соблюдением срока исковой давности равного трём годам), а также их специально созданного публичного фонда. В США существуют две основные формы компенсации нематериального вреда: правонарушителем и за счёт федеральных и иных фондов. Система помощи жертвам преступных посягательств в США развита за счёт существования большого количества негосударственных фондов и организаций, осуществляющих компенсационные выплаты таким лицам.

Вопрос о возможности и целесообразности существования таких фондов в Российской Федерации является открытым. В отечественной правовой системе существуют нормы, обязывающие государство предпринимать необходимые и достаточные меры по защите личности от преступных посягательств. Это обстоятельство предполагает и производное от этого право на получение жертвой преступления компенсации причинённого ему имущественного и морального вреда. Вопрос о возможности создания специальных фондов (цель: компенсация потерпевшим в т.ч. морального вреда, причинённого преступлением, по которым не установлен виновный, либо виновный не имеет возможности самостоятельно компенсировать причинённый вред с последующей «регрессной» ответственностью такого преступника) и об источниках их наполнения, является предметом отдельной дискуссии.

2.2 Компенсация морального вреда в странах континентального права

Первым государством, относящимся к континентальному праву, которая на законодательном уровне утвердила право на компенсацию причинённого нематериального вреда и на получение соответствующей судебной защиты является Франция. Исследователи отмечают, что первые судебные решения о присуждении компенсации нематериального вреда имели место и в начале 17 века. Однако, данные случаи носили несистемный характер, являлись исключением из общего правила. Термин «моральный вред» («*dommage moral*») был закреплён во французском законодательстве в 19 веке и понимался как вред, который был причинён душевному, умственному или ментальному равновесию человека. Такой вред отграничивался от вреда имущественного и вреда телесного (вреда, причинённого физическому здоровью человека) [81].

Исследователи отмечают, что, несмотря на выделение морального нематериального вреда в отдельную категорию, сама «конструкция» состава правонарушения (по сути, предмет доказывания наличия такого вреда) не отличается от «общего» состава причинения вреда. В частности, элементом состава причинения морального вреда выступает сам факт ущемления личного нематериального блага; совершение лицом, причинившим такой вред виновного противоправного действия (из этого следует, что моральный вред, причинённый в результате законных действий, не подлежит компенсации), наличие причинно-следственной связи между совершённым противоправным действием и причинённым моральным вредом (умалением благ).

Интересно отметить наличие элементов судебного прецедентного права в вопросах определения размера компенсации морального вреда. Несмотря на то, что сама противоправность причинения морального вреда определена законом, размер подлежащих взысканию денежных сумм определяется путём «стандартизации» на основании ранее вынесенных и вступивших в силу судебных решений по аналогичным делам. При этом, отмечается, что точный

размер присуждаемой компенсации зависит от конкретных обстоятельств дела [53].

Например, отмечается, что «размер морального вреда может сильно различаться, в некоторых случаях он может быть выражен в небольшой сумме, в качестве примера можно привести ситуацию из судебной практики, когда в деле истец потребовал от своей супруги и ее любовника компенсацию морального вреда, причиненного ему прелюбодеянием соответчиков» [7, с. 103].

Далее обратим внимание на то, во французской правовой системе применяется «широкий» подход к определению морального вреда, она не ограничивает такие основания набором отдельных случаев или видов правонарушений, которые являются основанием для такого взыскания. Характер совершаемого правонарушения (нарушения нормы закона) не имеет значения для самого факта ответственности, главное – доказывание в судебном порядке причинённого ущемления неимущественных благ и причинно-следственной связи между противоправным действием и указанными последствиями. Такой подход в целом выглядит наиболее удобным, поскольку позволяет рассматривать каждый конкретный случай с учётом его индивидуальных особенностей. Такой подход в целом соответствует реализованному в российской правовой системе.

Отмечается, что «не возникает проблем и в отношении признания права на компенсацию морального вреда и, соответственно, присуждения такового. Во французском праве нет искусственной конструкции, так называемой - «всеобщего права личности», как, например в Германии, т.е. любой вред правам личности во Франции заранее признается подлежащим компенсации» [7, с. 104].

Обратим внимание на то, какие именно личные неимущественные права находятся под защитой института компенсации морального вреда во Франции. В первую очередь, это классические неимущественные права и блага, такие как честь и достоинство, право на имя, на собственное изображение, право на

неприкосновенность личной жизни. Например, во французском законодательстве предусмотрен запрет на публикацию изображения гражданина без получения его согласия (кроме случаев общественного интереса и ряда других случаев) [86]. Как мы видим, данные нормы в целом сходны с содержанием обозначенных личных неимущественных прав в России.

Кроме того, в качестве повода для заявления иска о компенсации морального вреда может выступить публичное сравнение потерпевшего с литературным, кинематографическим или иным персонажем, наделённого негативными свойствами. Каждый такой случай рассматривается судом на предмет нарушения личным неимущественных прав.

А.В. Кораблин отмечает, что «французская судебная практика не обошла стороной и тайну личной переписки, разглашение получателем содержания личного письма не допускается без согласия отправителя. Ранее это правило базировалось на «молчаливом согласии» о неразглашении содержания письма, т.е. тайна личной переписки как обязательственное право, вытекало из договора. В настоящий момент, это право не признано абсолютным личным неимущественным правом и все остальные обязаны воздерживаться от его нарушения» [12, с. 65]. Также, А.М. Эрделевский отмечает, что «французское законодательство и судебная практика применяет аналогичные положения и в вопросах охраны тайны телефонных переговоров» [24, с. 47].

Принадлежность французской правовой системы к континентальной правовой семье определяет главенство закона как источника права. В этой связи обратим внимание на то, что законодательным основанием для компенсации морального вреда выступает ст. 1382 Гражданского кодекса Франции. Данная норма взаимосвязана со ст. 29 Закона Франции «О печати» от 29.07.1881 г. [11], которая предусматривает уголовную ответственность за факты публичных оскорблений и распространения порочащей информации (диффамации).

Далее обратим внимание на способы (механизмы) получения правовой

защиты. Отмечается, что «предъявление требования о компенсировании морального вреда, вследствие оскорбления, как правило, осуществляется в форме гражданского иска в практике уголовного судопроизводства. Возбуждение уголовного судопроизводства по факту нанесения оскорбления признано обязательным, в случае унижения чести и достоинства судьи или госслужащего [54]. Прекращение уголовного судопроизводства осуществляется в случае, когда обвиняемый в состоянии доказать, что распространенная информация соответствует действительности. Тем не менее, исключено представление такого рода доказательств в случае, когда порочащая информация затрагивает сферу личной жизни потерпевшего лица. В случае, в котором обвиняемый не в состоянии доказать, что распространенная информация соответствует действительности, то закон основывается здесь на презумпции «недобросовестности» его деяний. Обвиняемый в этом случае вправе доказать обратное, но для этих целей уже недостаточно просто доказать, что он был уверен в достоверности распространенной информации. Здесь, ему нужно доказать, что распространенные им сведения, были им детально проверены и распространены в целях, предусмотренных законом и в наиболее осмотрительной форме согласно данным обстоятельствам» [12, с 67].

Анализируя вышеизложенные обстоятельства, отметим существенные различия в этом вопросе подходов, используемых во французском и российском законодательстве. Фактически в случае с диффамацией французское законодательство предполагает отход от общепринятого принципа презумпции невиновности (исключение их общего правила). Фактически на обвиняемого в совершении уголовного преступления возлагается обязанность доказать свою невиновность. Более того, его виновность, а именно неправомерность разглашённых сведений презюмируется. Такой подход используется в российском гражданском праве при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в порядке гражданского судопроизводства, однако принятые стандарты уголовного

судопроизводства не предполагают исключений из действия конституционного принципа презумпции невиновности.

С ответственностью за диффамацию тесно связан и институт опровержения порочащей информации. Такой механизм предусмотрен в ст. 13 Закона Франции «О печати» от 29.07.1881 г. Так, «правом давать опровержение обладает каждый индивид, который имеет достаточные основания предполагать, что распространенная в СМИ информация непосредственным или опосредованным способом затрагивает его лично, здесь также нужно упомянуть что, в отличие от норм, предусмотренных в ст. 152 Гражданский кодекс Российской Федерации, французское законодательство под правом на опровержение подразумевает право на публикацию ответа. Также здесь не существенны факты того, а содержались ли в сообщении утверждения о фактах или выражение позиции, было это информационное или критическое сообщение и упоминалось ли в нем имя потерпевшего» [12, с. 67]. Характеризуя такой подход французского законодателя, отметим, что он в большей степени предполагает возможность публичной полемики. а не прямого опровержения от автора заявленных им сведений.

Предусмотрены и случаи отказа в публикации опровержения. Так, в публикации ответа должно быть отказано в случаях, если содержание опровержения противоречит закону или добрым нравам, если такое опровержение может нанести ущерб законным интересам третьих лиц, затрагивает честь и достоинство автора опровергаемой публикации. Кроме того, важным фактором выступает соответствие объёма опровержения объёму опубликованного сообщения. При этом, в качестве предельного размера опровержения в печатных СМИ определён размер от 50 до 200 строк [55].

Отдельно следует рассмотреть вопрос о компенсации морального вреда причинённого смертью человека (потерпевшего). В таком случае моральный вред определяется как отрицательное влияние смерти на чувства близких к нему людей. Соответственно, право на компенсацию получают близкие к потерпевшему лица. Такой подход схож с отечественным, поскольку в

последнем допускается компенсация морального вреда лицу, понесшему страдания в результате смерти своего близкого.

Круг близких лиц, которые получают право на компенсацию во Франции, в случае смерти потерпевшего постепенно увеличивается. Кроме членов семьи, к которым относился второй супруг и родные дети, родители, в 1935 году в него были включены приёмные дети и воспитанники, в 1956 году – жених и невеста, в 1970 году – гражданские муж и жена (даже в случае состояния в зарегистрированном браке с иным лицом в период сожительства). Важно отметить, что факт причинения морального вреда супругу, детям и родителям погибшего потерпевшего резюмируется. Однако для других перечисленных категорий лиц, возникает необходимость в доказывание претерпевания существенных страданий. Отмечается, что с 1964 года судебная практика пошла по пути возможности присуждения компенсации морального вреда близким потерпевшего не только в результате его смерти, но и в случае причинения ему тяжкого вреда здоровью [12, с. 67].

Что касается возмещения вреда, причинённого преступлением (не только повлекшим наступление смерти или причинение тяжкого вреда здоровью), отметим, что во Франции допускается совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска. Отмечается, что именно Франция является первым государством, предусмотревшим совместное рассмотрение публичного обвинения и частного гражданского иска. В последующем такой подход был заимствован многими другими государствами [69].

Ранее мы уже указывали на определённую «стандартизацию» размеров выплат компенсации морального вреда. Например, В.В. Дубровин отмечает, что «в качестве отдельного деликта выделяются боль и душевные страдания, связанные с телесными повреждениями (*premiun doloris*) - его совершение может служить основанием для компенсации в размере от 1000 до 15 000 евро» [8, с. 20].

Также, во Франции существует практика формирования публичных фондов по компенсации причинённого преступного вреда, история создания и

действия которых начинается с 70-х годов XX столетия. Механизмы работы таких фондов и правила выплат в целом аналогичны рассмотренным в предыдущем параграфе примерам фондов, действующих в США и в Англии [17, с. 3].

Далее рассмотрим особенности компенсации морального вреда в Германии. З.В. Вешкурцева отмечает, что «в Германии, где господствовало римское право, в котором не было законченной системы возмещения морального вреда, этот институт развивался медленно, так как принимался во внимание только оцениваемый деньгами вред. Исследователи права приходят к выводу, что римское право не оставляло без внимания «душевные раны», нанесенные римскому гражданину, и предусматривало денежное вознаграждение, например, за оскорбление могил близких, за привлечение к суду в качестве раба свободного человека и пр.» [5, с. 48]. Справедливо отметим, что на протяжении длительного исторического периода право на получение компенсации неимущественного вреда также полноценно не действовало в государствах англо-американской системы права, во Франции и в других государствах.

Концепция понимания права на возмещение морального вреда в Германии была сформирована в первую очередь, применительно к потерпевшему от преступления. Так, немецкий юрист Г. Шнайдер, исследуя поведение жертвы насильственного преступления, приходит к выводу, что: «самый серьезный вред жертвам насильственных преступлений наносится в психическом, социальном и моральном плане. Так, жертва изнасилования, похищения, захвата в качестве заложников могут пережить очень тяжелый психический шок» [23, с. 352].

Впервые на законодательном уровне право на денежное возмещение причинённого нематериального вреда было зафиксировано в Германском гражданском уложении 1869 года (далее – ГГУ). В последнем имеется параграф 253, согласно которому, право на такую компенсацию возникает в случае посягательства на здоровье и телесную неприкосновенность, а также в

случае ограничения свободы. Кроме того, в параграфе 847 ГГУ предусмотрена ответственность за принуждение женщины к сожительству вне брака, за отказ жениха от брака с женщиной, с которой имело место сожительство (при добропорядочности последней) и т.п [1, с. 172-173].

Таким образом, в германской практике, возможность компенсации неимущественного вреда определялась набором предусмотренных в законе случаев, которые условно можно именовать преступным деликтом (это, в первую очередь, посягательство на телесное здоровье) и гражданским деликтом.

По аналогичному пути германское законодательство развивалось и в дальнейшем. Так, в «настоящее время случаи посягательства на телесную неприкосновенность, здоровье, свободу или половую неприкосновенность предопределяют возможность предъявления соответствующего требования о «справедливом возмещении в деньгах» согласно действующему положению §253, абз. 2, ГГУ. Федеральный Суд Германии в связи с отсутствием законодательного определения дал понятие иска о возмещении неимущественного вреда, определив его как «притязание особого рода с двойной функцией: оно должно предоставить потерпевшему соответствующую компенсацию (Ausgleich) за тот вред, который не является имущественным, и одновременно учитывать то, что нарушитель должен предоставить пострадавшему личное удовлетворение (Genugtuung) за то, что он ему сделал» [29, р. 32].

Отдельно рассмотрим вопросы компенсации морального вреда жертв преступления. Отмечается, что «традиционно вопросы возмещения преступного вреда в германском праве были отнесены к сфере гражданского судопроизводства, их решение осуществлялось с помощью инструментария деликтного права» [1, с. 173].

Кроме того, «с середины XX века немецкий правопорядок также стал допускать предъявление имущественных требований в рамках уголовного процесса» [20, с. 104]. Отмечается, что, «по своей сути форма рассмотрения

данных притязаний достаточно близка к знакомой отечественным юристам концепции гражданского иска в уголовном деле. Однако немецкие уголовные суды оказались не готовы к рассмотрению таких требований, что создавало препятствия к эффективному восстановлению нарушенных прав потерпевших и вызвало к жизни проблему поиска иной модели защиты последних, которая воплотилась в создании публичного компенсационного фонда» [20, с. 104].

Отметим, что право на получение компенсации от государства имеет потерпевший от умышленного, противоправного и явно насильственного нападения в случае причинения вреда здоровью. Причинение вреда здоровью понимается в «широком» смысле, в частности, к нему относятся попытки отравления, совершение преступления способом, который может причинить вред неограниченному кругу лиц и т.п.

В свою очередь, «функционирование системы публичных компенсаций вызывает многочисленные споры в судебной практике, связанные с определением как размера, так и оснований их присуждения. Число граждан, недовольных функционированием рассматриваемой системы, остаётся весьма значительным. В доктрине высказывается мнение, что такое положение вещей обусловлено недостаточной концептуальной проработкой соответствующих восстановительных механизмов» [20, с. 104].

Таким образом, в Германии, Франции, как и в государствах англо-американской системы права, признаётся обязанность государства компенсации как имущественного, так и морального вреда, причинённого отдельным категориям потерпевших или в результате совершения отдельных видов преступлений (Как правило, насильственного характера).

Кроме того, в Германии существует институт «временного отказа от возбуждения публичного обвинения». Данный институт, по сути, представляет собой аналог мирного разрешения спора, возникающего из факта совершения преступления. Стороны во внесудебном порядке приходят к согласию о выплате определённой компенсации (в т.ч. в целях возмещения морального вреда) либо о совершении иных действий. В таком случае прокурор, получая

от потерпевшего согласие, откладывает вопрос о возбуждении уголовного производства на определённый срок (как правило, до 6 месяцев). В случае выполнения нарушителем возложенных на себя обязанностей, прокурор прекращает рассмотрение обращения потерпевшего, в случае неисполнения или неполного исполнения обязательств нарушителем, возбуждается уголовное производство. Примечательно, что в случае частичного выполнения виновным лицом возложенных на него обязательств, всё выплаченное им не возвращается, а остаётся у потерпевшего.

Отметим, что такой опыт Германии может быть рассмотрен на предмет заимствования и апробирования в России. Он позволяет соединить воедино предусмотренную действующим законодательством ювенальную юстицию, а также процесс внесудебного урегулирования конфликтов, вызванных совершением преступления небольшой или средней тяжести, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего. Достижение на стадии до возбуждения уголовного дела соглашения между участниками конфликта относительно действий, направленных на заглаживание вины и на компенсации причинённого вреда, в т.ч. морального, может фиксироваться в материалах проверки сообщения о преступлении, и дальнейшая «судьба» данного сообщения будет зависеть от исполнения правонарушителем взятых на себя обязанностей. В настоящий момент отсутствует взаимосвязь между правом потерпевшего подать заявление о возбуждении уголовного дела в отношении нарушителя и достигнутыми между ними договорённостями о компенсации морального и прочего вреда, которые предусматривают воздержание потерпевшего от подачи такого заявления.

В подведение итогов рассмотрения вопроса о компенсации морального вреда в государствах континентальной системы права, отметим что в качестве наиболее характерных представителей такой правовой семьи были рассмотрены Франция и Германия. Для обеих правовых систем характерно доминирование закона как источника права, в том числе, в вопросах, связанных с компенсацией морального вреда. Впервые на законодательном

уровне право на судебную защиту нарушенных личных неимущественных благ было предусмотрено в XIX столетии во Франции. Понимание морального вреда во Франции, Германии и в России в целом схоже, и заключается в страданиях и переживаниях, душевной боли, которую переносит потерпевший в связи с совершением в отношении него противоправных действий.

Вместе с тем имеются и отличия между французским и германским подходом. В первом случае установлены общие критерии ответственности за причинение морального вреда, который аналогичен ответственности за неисполнение обязательств. Для получения компенсации достаточно доказывания трёх элементов состава гражданского правонарушения: ущемление личных благ, совершение определённого противоправного действие, связь между совершённым действием и наступившими последствиями в виде ущемления личных нематериальных благ. Такой подход, в целом характерен и для России. Что касается германского опыта, то он пошёл по пути формирования деликтных обязательств, а именно конкретных случаев, в которых допускается возмещение такого вреда. Как правило, такое право возникает во всех случаях причинения телесного вреда, угрозы его причинения.

Общим для всех рассмотренных правовых систем выступают и способы получения возмещения морального вреда. Может быть заявлен отдельный гражданский иск. В случае совершения преступления рассмотрение гражданского иска может происходить одновременно с рассмотрением обвинения в совершении уголовного преступления. Такой подход в целом характерен и для правовых систем англо-американской правовой семьи. Отдельно необходимо указать на существование государственных и общественных фондов, формируемых в целях выплаты отдельным категориям потерпевших компенсационных выплат. Такие выплаты назначаются отдельным категориям потерпевших, либо по отдельным категориям преступлений (как правило, насильственного характера) и не связаны с фактом установления личности правонарушителя.

Глава 3 Тенденции отдельных случаев компенсации морального вреда

3.1 Компенсация морального вреда при дорожно-транспортном происшествии

Ежедневно случается огромное количество дорожно-транспортных происшествий, которые сопряжены с причинением вреда здоровью человека, как физического, так и морального. Моральный вред, который претерпевает пострадавший, зачастую, наносит неизгладимый отпечаток на качество его дальнейшей жизни. Некоторые граждане испытывают сильнейшие психологические потрясения, которые в последствии являются трудно устранимыми.

Компенсация морального вреда при дорожно-транспортном происшествии устанавливается в денежной форме, размер которой определяется судом в каждом конкретном случае. Суд принимает во внимание такие обстоятельства, как степень вины нарушителя, характер физических и нравственных страданий потерпевшего [4]. Кроме того, при определении размера компенсации морального вреда, судом должны быть учтены требования разумности и справедливости.

Постановление Пленума Верховного Суда № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» указывает на то, что «судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении» [70].

Постановление Пленума Верховного Суда №33 также указывает, что «тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий

оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий [48]. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни» [20].

В современной доктрине отмечается, что в делах о ДТП компенсация морального вреда исчисляется на основе общепринятых негласных критериев в том или ином регионе, а также судом, как правило, занижается размер данной компенсации по сравнению с тем, который изначально требует истец [1,19].

Для установления основных тенденций определения размера компенсации морального вреда при дорожно-транспортном происшествии необходимо обратиться к судебной практике. Распространенным случаем причинения морального вреда является наезд транспортного средства на пешехода. В результате такого происшествия может иметь место причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего, но встречаются и такие случаи, когда существенного вреда физическому здоровью не причиняется. В судебной

практике встречается много примеров, когда истец обращается в суд с требованием о возмещении компенсации морального вреда [47].

Так, по одному из дел, на женщину, которая являлась кормящей матерью, был совершен наезд автомобиля на пешеходном переходе, в результате чего она испытала сильное волнение и испуг за свою жизнь и потеряла молоко. Истица отметила, что моральный вред, выразился в стрессовом состоянии после аварии, физической боли, сильнейших эмоциональных переживаниях. Требованием по данному делу было возмещение компенсации морального вреда в размере сорок тысяч рублей. Однако суд размер указанной компенсации снизил до семи тысяч рублей. По другому делу о наезде на пешехода, размер компенсации морального вреда составил 120 тысяч рублей [1].

Ст. 1100 ГК РФ устанавливает, что «компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности [5]». Однако сложности могут возникать в тех ситуациях, когда имеет место столкновение нескольких транспортных средств, который закон относит к источникам повышенной опасности. Важным моментом в таких делах является возложение обязанности на суд учитывать наличие вины лица, с которого предполагается взыскать компенсацию морального вреда. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», «при причинении вреда жизни или здоровью владельцев источников повышенной опасности в результате их взаимодействия, вред возмещается на общих основаниях (статья 1064 ГК РФ), т.е. по принципу ответственности за вину».

Так, по одному из дел в результате нарушения правил дорожного движения гражданином Ф., произошло столкновение транспортного средства указанного лица с автомобилем другого. В результате данного ДТП гражданин

Ф. погиб, потерпевшими были признаны его родители. Они обратились в суд за компенсацией морального вреда, причиненного им в результате смерти сына [21].

Суд отказал в удовлетворении требований, сославшись на то, что «в случае взаимодействия нескольких источников повышенной опасности (в том числе столкновения) в результате нарушения Правил дорожного движения одним из владельцев недопустимо возложение ответственности за причинение вреда на других владельцев источников повышенной опасности, вина которых в данном взаимодействии не установлена. Учитывая изложенное, на владельца источника повышенной опасности, не виновного в столкновении транспортных средств, не может быть возложена ответственность по возмещению вреда, в том числе обязанность компенсировать моральный вред другому владельцу источника повышенной опасности, виновному в дорожно-транспортном происшествии, или его родственникам, признанным потерпевшими» [21].

По другому делу, гражданка И. обратилась в суд с исковым требованием о возмещении ей морального вреда в размере 500 тысяч рублей. В результате ДТП мать истицы погибла при наезде на нее транспортного средства. Ответчик отметил, что погибшая переходила дорогу в неположенном месте, что является грубым нарушением, и, отчасти, сама виновата в случившемся. В рамках данного дела была проведена автотехническая экспертиза, которая показала, что ответчик не мог предотвратить наезда с помощью торможения. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования о взыскании морального вреда в пользу дочери погибшей в размере 500 тысяч рублей. Апелляционная инстанция оставила данное решение без изменения [8].

Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отметила, что «юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы

или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и п. 3 ст. 1083 ГК РФ [5].

П.2 ст.1083 ГК РФ предусмотрено, что, «если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное» [5].

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда было отмечено, что судами по данному делу были допущены нарушения, не были приняты во внимание результаты автотехнической экспертизы, возможность наличия грубой небрежности в действиях погибшей, также не было учтено имущественное положение ответчика, в частности размер заработной платы, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка. На основании вышеперечисленного Судебная коллегия постановила отменить решения судов нижестоящих инстанций и направить дело на новое рассмотрение с учетом всех обстоятельств [8].

В судебной практике по делам о возмещении морального вреда, причиненного в результате ДТП, встречаются проблемы, связанные с установлением тех или иных фактов посредством экспертизы. Так, проведение автотранспортной или судебно-медицинской экспертиз достаточно часто является необходимым условием для установления обстоятельств, имеющих значение в исследуемой категории дел [49]. В свою очередь, проведение данных экспертиз не всегда возможно. Так, по одному из дел, был совершен наезд на пешехода, переходившего дорогу в специально установленном месте. В результате данного происшествия, здоровью пострадавшей был причинен вред средней тяжести. Судом первой инстанции размер моральной

компенсации был установлен в 80 тысяч рублей. Однако, ответчик подал апелляционную жалобу, сославшись на то, что судом не было установлено, что вред здоровью был причинен именно в результате наезда на истцу транспортного средства ответчика. Судом была назначена комплексная экспертиза. Однако, ввиду отсутствия необходимых специалистов в штате соответствующего учреждения, которому было прочено проведение экспертизы, она не была проведена. Данное обстоятельство послужило поводом для отмены решения нижестоящей инстанции Верховным судом Российской Федерации [9].

Наиболее распространенной проблемной практической ситуацией, которая встречается при проведении экспертизы, является уклонение сторон судебного заседания от участия в проведении такой экспертизы. Таким примером может являться неявка истца или ответчика по вызову эксперта на проведение обследования. В результате таких действий или бездействий со стороны участников судебного процесса эксперт не имеет возможности принять во внимание их мнение. Данные обстоятельства приводят к продлению сроков проведения экспертизы, а также к затягиванию рассмотрения дела.

По данному поводу в рамках рассматриваемого выше дела, Верховный суд отметил, что «при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым. Между тем основанием для применения ч.3 ст.79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является именно поведение недобросовестной стороны, уклоняющейся от участия в экспертизе, при условии, что без участия этой стороны экспертизу провести невозможно» [9].

Как видно из приведенных примеров, по делам о возмещении морального вреда в случае, когда имело место ДТП, зачастую необходимо проведение экспертизы. Грамотное проведение экспертизы и составление заключения напрямую определяет успешное исполнение решения суда.

Наиболее распространенной проблемой оценки судом экспертного заключения по экспертизе является отсутствие у суда специальных знаний, необходимых для надлежащей оценки такого заключения. Как уже было отмечено ранее в работе, для проведения экспертизы необходимо наличие определенной квалификации у эксперта, однако сложность заключается в том, что судья должен вынести решение, основываясь именно на данном заключении, правильная оценка которого зачастую невозможна без наличия знаний в определенной сфере.

Таким образом, в случае, когда имеет место ошибка эксперта или заведомо ложное заключение эксперта, это может привести к судебной ошибке.

Суд, как правило, в силах оценить только полноту заключения эксперта, установив, на все ли поставленные вопросы имеются ответы, и определить характер этих ответов. Также суд может выявить, соблюдены ли экспертом установленные процессуальные требования и наличие надлежащего внешнего оформления экспертного заключения. Таким образом, можно сделать вывод о формальности оценки судом экспертного заключения.

Выход из сложившейся ситуации ряд авторов видят в проверке в каждом конкретном случае компетенции эксперта и незаинтересованности его в том или ином исходе этого дела. Кроме того, целесообразным представляется привлечение нескольких, хотя бы двух различных экспертов в одном и том же деле для составления заключения. Это позволит суду обратить внимания на те пункты, которые будут расходиться в этих заключениях, и быть более уверенным в предоставленных разными заключениями идентичных выводах [2].

В делах о причинении вреда здоровью или морального ущерба,

зачастую, могут возникать сложности в оценке судом заключения эксперта. Если в рамках рассматриваемого дела имеет место причинение вреда здоровью, то, как правило, перед началом судопроизводства проводится исследование с формированием акта судебно-медицинского обследования и только затем, по прошествии определенного времени, до полугода, назначается проведение судебно-медицинской экспертизы. Таким образом, в распоряжение судебного эксперта попадает не только сам истец с материалами дела, но и акт судебно-медицинского обследования. Разумеется, по прошествии такого продолжительного отрезка времени на истце на момент судебно-медицинской экспертизы может не остаться повреждений, однако, принимая во внимание не процессуальный акт судебно-медицинского обследования, эксперт переносит данные из него в свое заключение. Данное действие является нарушением, так как при выполнении этого действия невозможно указать какие-либо методики, которыми пользовался эксперт, а переписывание данных из акта в заключение не является исследовательской методикой [2].

Таким образом, проанализировав судебную практику по делам о компенсации морального вреда при дорожно-транспортном происшествии, можно отметить следующие тенденции и проблемы:

- суды первой инстанции при определении размера компенсации морального ущерба при ДТП, зачастую, не учитывают имущественного положения ответчика;
- в делах о ДТП компенсация морального вреда, как правило, исчисляется на основе общепринятых негласных критериев в том или ином регионе;
- в случаях, когда имеет место наезд на пешехода транспортного средства, то наличие вины водителя не является основанием для отказа в возмещении морального вреда потерпевшему, вина имеет определяющее значение только в случае, когда все участники

происшествия являются владельцами транспортного средства - источника повышенной опасности;

- по делам о возмещении морального вреда в случае, когда имело место ДТП, зачастую необходимо проведение экспертизы, однако на практике, проведение экспертизы не всегда представляется возможным, кроме того, имеют место проблемы оценки судом результатов экспертиз по исследуемой категории дел.

3.2 Компенсация морального вреда при нарушении прав потребителей

Статья 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» закрепляет положение, согласно которому «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков» [6].

Ст. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33 указывает, что «поскольку право требовать компенсацию морального вреда неразрывно связано с личностью потерпевшего и носит личный характер, в том числе в случае нарушения прав потребителей, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, оно не может быть передано в порядке правопреемства, в частности уступки требования [20]». Однако в судебной

практике можно найти примеры, когда такая уступка по сути имела место. Так, по одному из дел, где была приобретена квартира с бракованными стеклопакетами, новый покупатель обратился в суд, ответчиком выступала организация, которая устанавливала окна ненадлежащего качества. Суд в данном случае отметил, что гарантия качества распространяется на конкретный продукт и недостатки должны быть устранены, а моральный вред возмещен [62].

Ст. 55 Постановления Пленума Верховного Суда №33 говорит о том, что «суд, установив факт нарушения прав потребителя, взыскивает компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя

наряду с применением иных мер ответственности за нарушение прав потребителя, установленных законом или договором. Компенсация морального вреда, причиненного гражданину изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), нарушением иных принадлежащих ему прав или нематериальных благ, в том числе допущенным одновременно с нарушением прав потребителей (например, при отказе продавца удовлетворить требование потребителя о замене товара в случае обнаружения недостатков товара, совершенном в оскорбительной форме, унижающей честь и достоинство потребителя), может быть взыскана судом по общим правилам, то есть при доказанности факта нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага» [20].

Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки [71].

Судами отмечается, что наличие установленного факта нарушения прав потребителя является достаточным условием для удовлетворения иска о компенсации потребителю морального вреда, т.е. нет необходимости устанавливать, имели ли место какие-либо последствия, которые могут

говорить о наличии морального вреда [10]. Это представляется достаточно важным моментом, поскольку потребитель относится к недостаточно защищенной категории граждан. Огромное количество потребителей ежедневно сталкиваются с нарушением их прав, отстоять которые зачастую является очень проблематичным.

Кроме того, в Российской Федерации можно отметить достаточно высокий уровень правовой неграмотности населения. Чаще всего, обычный потребитель, не имеющий соответствующего образования, без помощи юриста не способен защитить свои права. Кроме того, у граждан также имеет место недоверие к правосудию [76].

Для определения закономерностей определения размера компенсации морального вреда необходимо обратиться к материалам судебной практики. Так, по одному из дел, гражданка К. обратилась в суд с исковым требованием о расторжении договора купли-продажи телефона и возмещении ей стоимости приобретенного товара, неустойки и морального вреда. Причиной обращения в суд послужило то, что у телефона не работала видеокамера, а продавец оформлять возврат товара отказался. Размер компенсации морального вреда истицей был оценен в тысячу рублей. Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, отказав истце в возмещении неустойки и компенсации морального вреда. Суд апелляционной инстанции оставил данное решение без изменений [11].

Судебная Коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала на то, что отказ в удовлетворении требований о компенсации морального вреда является необоснованным и незаконным. также Верховный суд указал на недостаточную мотивированность решения суда первой инстанции, поскольку отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда никак обоснован не был. В виду этого решения суда апелляционной инстанции было отменено в части оставления без удовлетворения требований о взыскании неустойки и компенсации морального вреда, дело было направлено на новое рассмотрение [11].

По другому делу, истица, после покупки квартиры обнаружила существенные недостатки в установленных стеклопакетах, в связи с чем обратилась в суд с требованием о возмещении убытков, устранении недостатков и компенсации морального вреда. Ответчиком по делу выступала организация, устанавливающая пластиковые окна. Размер компенсации морального вреда был установлен в двадцать тысяч рублей. Суд удовлетворил данное требование, снизив размер данной компенсации до пяти тысяч. В данном деле также отсутствует обоснование размера компенсации морального вреда.

По делу о приобретении истцом автомобиля ненадлежащего качества стоимостью два миллиона рублей, моральный вред данным лицом был оценен в двести тысяч. Согласно материалам данного дела, после того, как истцом было заявлено требование о замене автомобиля, продавец удовлетворить данное требование отказался. В виду этого истец обратился в суд, однако суд первой инстанции размер моральной компенсации снизил до суммы десять тысяч рублей. Суд апелляционной инстанции оставил решение без изменения. Однако Верховный суд пришел к выводу, что размер моральной компенсации был необоснованно чрезвычайно занижен. Суд указал, что «это создает у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам. Также суды не выяснили характер и степень понесенных истцом физических или нравственных страданий» [12]. Дело было направлено на новое рассмотрение. Относительно данного дела можно отметить, что размер денежной компенсации судом был снижен до очень незначительного размера, что также, как и в других делах, никак не было обосновано и мотивировано судом.

Таким образом, можно отметить, что в проанализированной судебной практике по делам о возмещении морального вреда при нарушении прав потребителей, отсутствует обоснование того, какими именно критериями руководствовался суд при определении размера компенсации. Чаще всего, в мотивировочной части решения никак не объясняется вынесение того или

иного решения относительно морального вреда. В виду того, что законодательство указывает, что данная сумма не должна быть связана со стоимостью приобретенных товаров или услуги, а опираться нужно на фактические обстоятельства дела и на имущественное положение истца и ответчика, то четких критериев для оценки размера компенсации морального вреда нет.

В ряде судебных дел о нарушении прав потребителей истцам вовсе было отказано в компенсации морального вреда, что является некорректным. В других делах суды, напротив, удовлетворяли требование о возмещении морального вреда, ссылаясь на достаточность наличия факта нарушения прав потребителя. Думается, что для предотвращения разрозненности применения правовых норм о компенсации морального вреда в делах о нарушении прав потребителей, необходимо внести в законодательство более четкие критерии определения размера данной компенсации.

Относительно положения, согласно которому стоимость товара или услуги не должна определять размер компенсации морального вреда, необходимо отметить, что в проанализированных делах связь между стоимостью товара и размером компенсации все-таки имелась. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть изменения в законодательстве, поскольку судебная практика, в большинстве своем, этому пункту противоречит.

Относительно необходимости судам принимать во внимание степень физических и нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей истца в делах о нарушении прав потребителей, необходимо отметить, что данные критерии являются субъективными и оценочными. Ссылка на наличие нравственных страданий в решении суда является формальностью. Судами никак не устанавливается и не учитывается данный критерий. Наличие оценочных критериев в законодательстве только затрудняет применение правовых норм на практике.

Заключение

Отечественная правовая система обладает довольно значительным и во многом уникальным опытом регулирования вопросов возмещения морального, неимущественного вреда. Это обусловлено, прежде всего, наличием поочередно сменяющих друг друга периодов, которые заключаются в возможностях неимущественных взысканий в счёт причинения морального вреда, постепенный переход монополии на причинение физического вреда виновному лицу к государству, сохранение за гражданином права на компенсацию морального вреда в денежном виде, переход к периоду законодательной неопределённости в вопросах взыскания неимущественного вреда, попытка системного реформирования данного института путём окончательного признания такого права, которая обрывается в связи с началом формирования советской правовой системы и полным забвением данного правового института.

В результате его возрождения в 90-х годах XX столетия правовая система обеспечила надёжную правовую защиту нематериальных благ, в т.ч. способом компенсации причинённого морального вреда, которая в первые периоды сталкивалась с существенными затруднениями в связи с инертностью самой правовой системы, правового сознания и правоприменительной практики как таковой [56]. В итоге в виде позиции Пленума ВС РФ, изложенной в 2022 году, отечественная правовая система вернулась к положению о том, что моральный вред может быть компенсирован как в денежной, так и в иной форме. Однако, это не говорит о возвращении к варварским временам. Наоборот, это свидетельствует о том, что отечественная правовая система предлагает потерпевшей стороне выбор способа возмещения, который соотносится с характером причинённого вреда, личностью его причинителя и потерпевшей стороны.

Представляется, что таким образом, частично разрешается и спор, возникший в русской науке в XIX – в начале XX столетия, по вопросу

возможности и допустимости оценки морального вреда в денежном или ином имущественном выражении. По существу, данный вопрос отдан на откуп потерпевшей стороне. Только он (при доказанности иных обстоятельств) может определить какой способ возмещения причинённого ему вреда позволит компенсировать перенесённые им нравственные и духовные страдания. В известной мере, разумность и справедливость данного выбора, должен оценить суд при вынесении решения по делу.

В подведение итогов рассмотрения вопроса о компенсации морального вреда в государствах континентальной системы права, отметим что в качестве наиболее характерных представителей такой правовой семьи были рассмотрены Франция и Германия. Для обеих правовых систем характерно доминирование закона как источника права, в том числе, в вопросах, связанных с компенсацией морального вреда. Впервые на законодательном уровне право на судебную защиту нарушенных личных неимущественных благ было предусмотрено в XIX столетии во Франции. Понимание морального вреда во Франции, Германии и в России в целом схоже и заключается в страданиях и переживаниях, душевной боли, которую переносит потерпевший, в связи с совершением в отношении него противоправных действий.

Вместе с тем имеются и отличия между французским и германским подходом. В первом случае установлены общие критерии ответственности за причинение морального вреда, который аналогичен ответственности за неисполнение обязательств. Для получения компенсации достаточно доказывания трёх элементов состава гражданского правонарушения: ущемление личных благ, совершение определённого противоправного действие, связь между совершённым действием и наступившими последствиями в виде ущемления личных нематериальных благ. Такой подход, в целом характерен и для России. Что касается германского опыта, то он пошёл по пути формирования деликтных обязательств, а именно конкретных случаев, в которых допускается возмещение такого вреда. Как правило, такое право

возникает во всех случаях причинения телесного вреда, угрозы его причинения.

Общим для всех рассмотренных правовых систем выступают и способы получения возмещения морального вреда. Может быть заявлен отдельный гражданский иск. В случае совершения преступления рассмотрение гражданского иска может происходить одновременно с рассмотрением обвинения в совершении уголовного преступления. Такой подход в целом характерен и для правовых систем англо-американской правовой семьи. Отдельно необходимо указать на существование государственных и общественных фондов, формируемых в целях выплаты отдельным категориям потерпевших компенсационных выплат. Такие выплаты назначаются отдельным категориям потерпевших, либо по отдельным категориям преступлений (как правило, насильственного характера) и не связаны с фактом установления личности правонарушителя. Создание специальных фондов, обеспечивающих выплату морального вреда, и института «временного отказа от возбуждения публичного обвинения» как в зарубежных странах, можно рассмотреть и в нашем государстве.

Проанализировав судебную практику по делам о компенсации морального вреда при дорожно-транспортном происшествии, можно отметить следующие тенденции и проблемы:

- суды первой инстанции при определении размера компенсации морального ущерба при ДТП, зачастую, не учитывают имущественного положения ответчика;
- в делах о ДТП компенсация морального вреда, как правило, исчисляется на основе общепринятых негласных критериев в том или ином регионе;
- в случаях, когда имеет место наезд на пешехода транспортного средства, то наличие вины водителя не является основанием для отказа в возмещении морального вреда потерпевшему, вина имеет определяющее значение только в случае, когда все участники

происшествия являются владельцами транспортного средства - источника повышенной опасности;

- по делам о возмещении морального вреда в случае, когда имело место ДТП, зачастую необходимо проведение экспертизы, однако на практике, проведение экспертизы не всегда представляется возможным, кроме того, имеют место проблемы оценки судом результатов экспертиз по исследуемой категории дел.

В данном случае для улучшения практики можно рассмотреть вопрос об уменьшении размера выплат морального вреда или полном неудовлетворении иска при отсутствии вины водителя транспортным средством. Рассмотреть предложение о внесении в законодательство более четких критериев определения степени душевных и нравственных страданий. Также установление компетентности судебного эксперта с обязательным подтверждением сертификатом о прохождении обучения. Законодательно установить градацию морального вреда в зависимости от степени его опасности.

В ряде судебных дел о нарушении прав потребителей истцам вовсе было отказано в компенсации морального вреда, что является некорректным. В других делах суды, напротив, удовлетворяли требование о возмещении морального вреда, ссылаясь на достаточность наличия факта нарушения прав потребителя. Думается, что для предотвращения разрозненности применения правовых норм о компенсации морального вреда в делах о нарушении прав потребителей необходимо установление его факта при наличии нарушения и закрепления минимальных и максимальных выплат.

Относительно положения Постановления Пленума Верховного Суда №33, согласно которому стоимость товара или услуги не должна определять размер компенсации морального вреда, необходимо отметить, что в проанализированных делах связь между стоимостью товара и размером компенсации все-таки имела. В деле, где был приобретен некачественный телефон, размер данной компенсации определялся в тысячу рублей, в деле о

некачественных стеклопакетах данная сумма составила пять тысяч, а в деле о приобретенном транспортном средстве ненадлежащего качества размер компенсации составил двести тысяч рублей. В связи с этим, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в законодательстве, поскольку судебная практика, в большинстве своем, этому пункту противоречит. Кроме того, вполне объяснимо, что, приобретая товар или услугу ненадлежащего качества, потребитель в большей степени будет переживать за дорогостоящие.

Относительно необходимости судами принимать во внимание степень физических и нравственных страданий с учетом индивидуальных особенностей, необходимо отметить, что данные критерии являются субъективными и оценочными. Ссылка на наличие нравственных страданий в решении суда является формальностью. Судами никак не устанавливается и не учитывается данный критерий. Имущественное положение и иные обстоятельства жизни истцов, как правило не принимаются во внимание. Наличие оценочных критериев в законодательстве только затрудняет применение правовых норм на практике.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абесалашвили М.З., Буркова Л.Н., Тутарищева С.М. Защита личных неимущественных прав и компенсация морального вреда: Международный и Российский опыт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 1. С. 171-174.
2. Алиев Т.Н. Проблема определения компенсации морального вреда // Вестник магистратуры. 2019. №4-1 (91). С. 94-97.
3. Алиев Т.Т. Судебная экспертиза: проблемы и перспективы развития // Современное право. 2022. N 1. С. 79 - 83.
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Белгородского областного суда от 27 июня 2017 г. по делу N 33-2852/2017 // СПС Гарант.
5. Баглариду М.Ф. Компенсация морального вреда, причиненного пассажиру при воздушной перевозке, по законодательству России и зарубежных стран: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2020. 264 с.
6. Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1996. 395 с.
7. Бибииков М.В. Русь в византийской дипломатии: договоры Руси с греками X в. 2005. 178 с.
8. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и при посягательстве на нематериальные блага: диссертация ... кандидата юридических наук. Москва, 2017. 256 с.
9. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А. Г. Волеводз. М.: Юрлитинформ, 2002. 519 с.

10. Воробьев С.М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование : автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Воробьев Сергей Михайлович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2014. 57 с.
11. Вуколова Н.В. Анализ современных зарубежных практик возмещения морального вреда, причиненного преступлением // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 2. С. 91-94.
12. Гарцева Ю.Ю. Правовое регулирование института морального вреда в Российской империи в XVIII - начале XX века в контексте межличностных отношений // Новый ракурс. 2018. № 4. С. 105-109.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
15. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебное пособие / под ред. В. В. Пиляева. М.: Велби, 2012. 574 с.
16. Джеймс У. Что такое эмоции. Психология эмоций. М., С.86.
17. Дубровин В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 1. С. 18-22.
18. Дудина Е.Л. Проблемные вопросы определения понятия моральный вред // Вестник магистратуры. 2015. № 1-3. С. 106-108.
19. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской

Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766.

20. Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 14.07.2022) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

21. Закон Франции «О печати» от 29.07.1881 г. [Электронный источник]. – URL: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Law_on_the_Freedom_of_the_Press_of_29_July_1881 (дата обращения: 17.02.2023).

22. Заман Ш.Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

23. Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву. // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 47. С. 1465-1467.

24. Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика / А.М. Зюков, Владимир: ИП Журавлева, 2009. 247 с.

25. История отечественного государства и права в 2 ч. Ч 2 : учебник для бакалавров / под ред. О. И. Чистякова. - 5-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 433 - 503

26. История Государства и права России: учебник для вузов. Под ред. С.А. Чибиряева. 1998. 628 с.

27. История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова, 2006. 471 с.

28. История государства и права России: учебник. Издание второе, перераб. и доп. / Под ред. И .А. Исаева. - М., 2000. 582 с.

29. Капустянский К.В. Правовые основы компенсации морального вреда : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Современ. гуманист. акад. - Москва, 2005. 177 с

30. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Карномазов Андрей Иванович; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. Самара, 2010. 28 с.

31. Кобец П. Н. Правовое регулирование возмещения преступного вреда в государствах англосаксонской правовой системы и необходимость использования их опыта в отечественной законотворческой деятельности // Виктимология. 2021. № 1. С. 79-88.

32. Колосов В., Шварц М. Право на изображение в российском праве с учетом зарубежного опыта // Авторское право и смежные права. 2008. № 3. С. 5-8.

20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 07.12.2022).

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (в ред. от 14.03.2020) // Официальный интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

22. Кораблин А.В. Компенсация морального вреда во Франции // European research. 2017. № 1. С. 65-67.

23. Лебедеико А.Д. Моральный вред при ДТП и его компенсация: как и в каких случаях? // Юридический факт. 2017. № 20. С. 61-62.

24. Леви А. А. Потерпевший в уголовном процессе: конспект лекций. М.: Изд-во РУДН, 2007. 179 с.

25. Малеина М.Н. Компенсация за неимущественный вред // Вестник Верховного Суда СССР. 1991. № 5. С. 27—29.

26. Морозов А.А., Гудкова М.О. Становление и традиции института компенсации морального вреда в России // Право и политика. 2022. № 8. С. 15-27.

27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1998. 1024 с.
28. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 № 734-О-П // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84322/?ysclid=lbdpu5jd4n13792961 (дата обращения: 07.12.2022).
29. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 марта 2023 г. N 39-КГ22-9-К1 // СПС Гарант.
30. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 мая 2017 г. N 5-КГ17-63//СПС Гарант.
31. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2023 г. N 4-КГ22-55-К1 //СПС Гарант.
32. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2019 г. N 46-КГ19-25//СПС Гарант.
33. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2022 г. N 56-КГ21-41-К9//СПС Гарант.
34. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2022 г. N 46-КГПР22-30-К6//СПС Гарант.
35. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 ноября 2022 г. N 46-КГПР22-32-К6//СПС Гарант.
36. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2022 г. N 46-КГПР22-40-К6//СПС Гарант.
37. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 апреля 2022 г. N 56-КГ22-15-К9// СПС Гарант.
38. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2014 г. N 26-КГ14-38// СПС Гарант.
39. Пагава Т.Л. Особенности применения компенсации морального вреда в трудовых спорах // Legal Concept. 2020. №1. С. 60-63.

40. Палькина Т. Н. Личные неимущественные права по гражданскому и семейному законодательству РФ и зарубежных стран (на примере США и Германии): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 27 с.

41. Панфилов Г.П. Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран // Право и политика. 2020. № 6. С. 1-14.

42. Парий А.В. Потерпевший от преступления на досудебных стадиях уголовного судопроизводства США: Сравнительно-правовое исследование: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Волгоград, 1997. 26 с.

43. Плосконос Д.Д. Компенсация морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия // Скиф. 2019. №12-2 (40). С. 483-491).

44. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М., 1998. 271 с.

45. Полное собрание законов Российской империи. Собр. Второе. XXVI. Отд. 1. - СПб., 1852. 582 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003515219?ysclid=lbfaqtz0ux490915662> (дата обращения: 08.12.2022).

46. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. - Воронеж, 1994. 147 с.

47. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 г. № 9-П // URL: https://main-law.ru/ksrf/9-p_ot_16-06-2009?ysclid=lbdqh715lx250874502 (дата обращения: 07.12.2022)

48. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2019 № 38-П // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112019-n-38-p/?ysclid=lbdqcqgz1z838076641> (дата обращения: 07.12.2022).

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П // ЮИС Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo->

suda-rf-ot-26102021-n-45-p/?ysclid=lbdq4v5htm563300908 (дата обращения: 07.12.2022).

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2023 г. N 2.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета, 25 ноября 2022 г. № 267

53. Рамазанов А.Х., Сулейманова А.Р. История становления и правового регулирования института компенсации морального вреда // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 53-55.

54. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 21 февраля 2022 г. по делу № 2-183/2022 // <http://sudact.ru>.

55. Романенко Ю. В. Компенсация морального вреда при нарушении прав потребителей // Вестник науки. 2021. Т. 2, № 12(45). С. 103-107.

56. Романенко Ю.В. Понятие и правовая природа морального вреда // Вестник науки. 2021. № 12. С. 108-114.

57. Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Современ. гуманитар. акад. Москва, 2006. 32 с.

58. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 740 с.

59. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских Соборов. М., 1985. 577 с.

60. Рябова О.А., Кузнецова Н.А. Актуальные проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного

происшествия // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 6-2(52). С. 140-144.

61. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М.: Прогрес, 1972. 440 с.

62. Сергеев И.В. Правовое регулирование института возмещения морального вреда в праве Российской империи (генезис и дальнейшее развитие во второй половине XIX - начале XX века) // Юридическая наука. 2015. № 3. С. 28-35.

63. Судебники XV-XVI веков / под ред. Грекова Б.Д., Валк С.Н., Смирнова И.И., Наука, 2015 г. 741 с.

64. Сушина Т.Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 1. С. 100-109.

65. Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: проблемы теории и практики // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 2. С. 66-68.

66. Тарнавский О.А., Курбатова, А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. Вып. 6. С. 226-230.

67. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 3.

68. Умалатов А.У. К вопросу о понятии и содержании морального вреда в российском праве // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 146-148.

69. Утевский Б. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты // Еженедельник советской юстиции. - 1927. - № 35. С. 1083-1084. URL:

<http://lawlibrary.ru/article1110689.html?ysclid=lbfatv2syz418082893> (дата обращения: 08.12.2022)

70. Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

71. Чорновол О.Е. Обязательства по компенсации морального вреда в российском гражданском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2011. 26 с.

72. Шевцова П. А. Правовые проблемы при определении критериев размера компенсации морального вреда в делах по защите прав потребителей // Modern science. 2020. № 7-2. С. 205-208.

73. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып. 3. М., 1912. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie22801.html?ysclid=lbfoy0rkru821360306> (дата обращения: 08.12.2022)

74. Шнайдер Г. Й. Криминология: Пер. с нем. М., 1994. 380 с.

75. Юшков С. В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. Москва. Зерцало-М 2002. 471 с.

76. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

77. Яковлев А.Ю. К вопросу о компенсации морального вреда при нарушении прав потребителей в судебной практике // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества: сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции, Курск, 04 июня 2021 года. Том 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 106-111.

78. About OVC // Office for Victims of Crime (OVC) [Электронный источник]. – URL: <https://ovc.ojp.gov/about-ovc> (дата обращения: 17.02.2023).

79. Akimbekovaa M.A., Akimbekovaa S.A. Matters on Compensation of Moral Damage: Practical Aspects || International journal of environmental & science

education. 2016, VOL. 11, NO. 17. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1119063.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

80. Antiterrorism and Effective Death Penalty Act of 1996 // Library of Congress [Электронный источник]. – URL: <https://www.congress.gov/bill/104th-congress/senate-bill/735> (дата обращения: 17.02.2023).

81. Baglaridu M.F. Compensation of moral damage in practice the european court of human rights. URL: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2017-106-2-154-160> (дата обращения: 02.02.2023).

82. Babayev, D. Problems Of Compensation For Moral Damage Caused To The Consumer // The American Journal of Political Science Law and Criminology. 2021 № 3. P. 6–12. URL: <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume03Issue06-02> (дата обращения: 02.02.2023).

83. David Meiers Offender and state compensation for victims of crime: Two decades of development and change // International Review of Victimology 2014, Vol 20. P. 145-168

84. Gapuraeva E., Kasharov Z. Compensation for Moral Damage Caused in the Provision of Medical Services: Problems of Assessing Moral Damage and Legal Literacy of Medical Workers/ URL: https://publication-service.com/files/chio_3.pdf?ysclid=ldmwcwjfo1608838774 (дата обращения: 02.02.2023).

85. Dumberry P. Compensation for Moral Damages in Investor-State Arbitration Disputes // Journal of International Arbitration. 2010. Vol. 27, №. 3, P. 247-276. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1628272 (дата обращения: 02.02.2023).

86. Victims' Rights and Restitution Act of 1990 // Legal Information Institute: [Электронный источник]. – URL: https://www.law.cornell.edu/topn/victimsapos_rights_and_restitu (дата обращения: 17.02.2023).

87. Rem Th.M. Die Aufgaben des Schmerzensgeldes im Persönlichkeitsschutz: Rechtsvergleichende Beiträge zum Schadensrecht. Frankfurt —am-Mein; Berlin, 1962. S. 31-32.

88. Nicholas J. McBride, Roderick Bagshaw Tort Law Sixth edition. Pearson Education, 2018. 888 p.

89. The Recovery of Non-Pecuniary Loss in European Contract Law: edited by Vernon V. Palmer. Cambridge University Press, 2015. Pp. 61; Petit Robert Dictionnaire. 1979. 1227 p.

90. Justice for victims. Justice for all // Office for Victims of Crime (OVC): [Электронный источник]. – URL:<https://ovc.ojp.gov/> (дата обращения: 18.02.2023).